

Правовая экспертиза
Правозащитного центра "Правовая помощь населению"
уголовного дела в отношении Алеся Беляцкого
(г. Минск, 23 января 2012 года)

СОДЕРЖАНИЕ

1. Введение.

2. Политические причины уголовного преследования Алеся Беляцкого и Правозащитного центра «Вясна». КГБ Беларуси – инициатор репрессий против ПЦ «Вясна».

3. Суть обвинения А.Беляцкого со стороны Департамента финансовых расследований Комитета Госконтроля Республики Беларусь.

4. Грубые процессуальные нарушения налоговой инспекции, органов предварительного расследования и ущербность собранных ими доказательственных сведений (недостоверность и недопустимость доказательств).

5. Односторонность и неполнота судебного следствия, допущенные судом существенные процессуальные нарушения и несоответствие выводов суда в приговоре обстоятельствам дела.

6. Незаконная квалификация деяний А.Беляцкого – отсутствие материально-правовых оснований для его обвинения. Неправильное применение уголовного закона судом.

7. Общая юридическая оценка уголовного дела против А.Беляцкого: основные выводы и рекомендации.

8. Список основных использованных материалов.

1. Введение

Предметом предлагаемой Правовой экспертизы Правозащитного центра «Правовая помощь населению» (г. Киев, Украина) является предварительное расследование и разбирательство в суде первой инстанции уголовного дела №11081100188 в отношении Александра (Алеся) Викторовича Беляцкого.

Алесь Беляцкий, 1962 года рождения, с 1996 года являлся председателем правозащитного центра «Вясна». В 2003 правозащитный центр "Вясна" был лишен государственной регистрации решением Верховного суда. В 2007 году Комитет по правам человека ООН признал ликвидацию правозащитного центра "Вясна" нарушением свободы ассоциации членов организации и рекомендовал восстановить в правах Алеся Беляцкого и коллег. В 2007 и дважды в 2009 году были предприняты безуспешные попытки регистрации организации в Министерстве юстиции.

Поводом и основанием к возбуждению уголовного дела послужили известные события, связанные с проведением 19 декабря 2010 года президентских выборов в Беларуси. Активисты правозащитного центра "Вясна" готовили мониторинги нарушений избирательного законодательства в ходе президентской избирательной кампании, помогали юридически и материально гражданским активистам, подвергавшимся преследованиям властей.

А.Беляцкий был обвинен по части 2 статьи 243 Уголовного Кодекса Республики Беларусь (далее – УК) – «сокрытие доходов в особо крупном размере».

Как отмечали белорусские и зарубежные правозащитники, независимые юристы, возбуждение уголовного дела против А.Беляцкого, дальнейшее его ведение и вынесение приговора имели неправовой, политически мотивированный характер. И во время следствия и в ходе судебного разбирательства присутствовали грубейшие нарушения уголовно-процессуального законодательства. Так, незаконно в отношении А.Беляцкого была применена мера пресечения в виде содержания под стражей. Следствие, не стремясь к установлению истины по делу, отказалось обратиться к фондам, которые перечисляли средства правозащитнику, с запросом об их целевом назначении, игнорируя соответствующее предписание со стороны прокуратуры. Имели место и множество других нарушений, однако белорусский суд на них не отреагировал, незаконно применил уголовный закон и назначил незаслуженное наказание правозащитнику.

Нами проанализированы обвинительный приговор и иные материалы в шести томах уголовного дела против Алеся Беляцкого, оглашенные в ходе открытого судебного процесса, информация в масс-медиа, Интернет-источниках. В основу экспертизы были положены также отчеты представителей ПЦ «Правовая помощь населению», присутствовавших на рассмотрении дела в суде Первомайского района г. Минска, а также иные материалы мониторинга и анализа, проведенных правозащитниками нашей организации.

Для удобства ссылки на источники приводятся внутри текста в квадратных скобках, с указанием на порядковый номер в «Списке основных использованных материалов», приведенном в последнем, восьмом, разделе настоящей правовой Экспертизы.

2. Политические причины уголовного преследования Алеся Беляцкого и Правозащитного центра «Вясна». КГБ Беларуси – инициатор репрессий против ЦС «Вясна»

4 августа 2011 года был задержан и заключен под стражу, а 30 ноября 2011г. приговорен судом к четырем с половиной годам лишения свободы руководитель белорусской правозащитной организации «Вясна» Алесь Беляцкий. Этот жестокий судебный приговор не случаен, он стал итогом постоянной и целенаправленной борьбы в Республике Беларусь политического режима Александра Лукашенко со всеми инакомыслящими, в особенности с правозащитниками.

Во времена СССР, в 70–80-е годы, были единичные протесты немногих белорусских диссидентов, которые подавлялись КГБ и даже не становились известными населению. Алесь Беляцкий и был одним из немногих общественных активистов, который еще в период угасания Советского Союза знал и отстаивал среди белорусов международные нормы в области прав человека. Потому с конца 80-х годов, с обретения в 1991г. Республикой Беларусь государственного суверенитета, он стал у истоков создания первых общенациональных объединений правозащитников. Так, еще 30 октября 1988 года Алесь Беляцкий был осужден судом Первомайского района Минска в административном порядке за организацию национального праздника Дзяды, правозащитник понес наказание в виде крупного штрафа. У правозащитных организаций в Беларуси было лишь несколько лет для становления. Так, завершая свое Последнее слово в суде 23 ноября, А.Беляцкий отметил: *«Правозащитной деятельностью, и вообще общественной деятельностью, я занимаюсь практически всю мою жизнь. В этом году – 30 лет как я занимаюсь общественной деятельностью. И период, когда я чувствовал себя более-менее спокойно и свободно – это с 1991-го по 1995-й год. При такой плохой ситуации, которая сложилась в стране перманентно на протяжении последних лет, естественно, что уголовное преследование могло начаться в любую минуту, в каждый год»* [см.: **Список основных использованных материалов, №26**].

Действительно после прихода к президентской власти А.Лукашенко, с начала 1995г., условия, в которых пришлось работать активистам молодого белорусского правозащитного движения, только осложнялись. Еще 30 октября 1997 года Комитет по правам человека ООН рассмотрел четвертый периодический доклад Беларуси об осуществлении Международного пакта о гражданских и политических правах и принял заключительные замечания, в которых выразил обеспокоенность *«трудностями, возникающими в рамках процедур регистрации, которые установлены для неправительственных организаций и профсоюзов»*. Кроме того, Комитет был обеспокоен сообщениями *«о случаях запугивания и преследования властями правозащитников, в том числе об их арестах и закрытии помещений некоторых неправительственных организаций»*. Что касается общих условий деятельности белорусских правозащитных организаций, то, по оценке Комитета, *«в стране сохраняются пережитки прежнего тоталитарного режима... положение в области прав человека в Беларуси значительно ухудшилось»* (документ ССРР/С/79/Add.86).

Режим А.Лукашенко, узурпировавшего в конце 1996г. президентскую власть в Республике Беларусь, последовательно укреплял преемство с тоталитарными советскими традициями, проводил политические репрессии. Эту аналогию, навеянную прочтением в тюремной камере старого издания о противодействии КГБ правозащитникам в СССР, привел А.Беляцкий. В Последнем слове в суде он заявил: *«Сорок лет прошло – и невероятно, но ситуация повторяется. Я чувствую себя в эти последние три с половиной месяца, как будто бы я вернулся в Советский Союз. И просто на каком-то другом уровне состоялась реинкарнация всего того, что было раньше»* [№ 26].

Именно в 1996 году в Беларуси появились политзаключенные, что послужило толчком для создания весной того года Правозащитного центра "Вясна" во главе с А.Беляцким.

Но в 2003 году по иску Минюста решением Верховного суда Беларуси фактически за участие правозащитников «Вясны» в наблюдении за ходом президентских выборов 2001 года организация была лишена государственной регистрации, ее банковские счета были закрыты.

А.Беляцкий и другие члены ПЦ «Вясна» направили сообщение №1296/2004 в Комитет ООН по правам человека, который в своих Соображениях «Александр Беляцкий и другие против Беларуси» установил нарушение пункта 1 ст. 22 Международного пакта о гражданских и политических правах, посчитал, что авторы сообщения имеют право на соответствующее возмещение, включая перерегистрацию ПЦ "Вясна" и компенсацию.

Однако рекомендации Комитета ООН компетентными органами Республики Беларусь не выполнены, более того, ПЦ «Вясна» Минюст трижды отказывал в госрегистрации (в 2007 г. и дважды в 2009 г.) по формальным, дискриминационным, политически мотивированным основаниям. В связи с этим до настоящего времени правозащитники ПЦ «Вясна» вынуждены осуществлять свою правозащитную деятельность в индивидуальном качестве.

Все время с регистрации до ликвидации ПЦ «Вясна» А.Беляцкий был ее бессменным руководителем. В знак признания мировым правозащитным сообществом заслуг Алеся Беляцкого его избрали в 2007 году вице-президентом Международной федерации прав человека, неоднократно выдвигали на Нобелевскую премию мира. Свою правозащитную деятельность А.Беляцкий проводил публично, открыто перед властями противостоял нарушениям прав человека, оказывал безвозмездно материальную помощь единомышленникам, потерпевшим за свои политические взгляды и поступки. Правозащитник Беляцкий и его соратники в связи с ликвидацией и отказами в регистрации ПЦ «Вясна» были поставлены в полулегальное положение, грозившее административной и уголовной ответственностью.

В период 2003-2004 гг. власти ликвидировали около 400 неправительственных организаций, почти все национальные (республиканского масштаба) правозащитные организации [в том числе и ОО «Правовая помощь населению»], уделявшие особое внимание гражданским и политическим правам и свободам. С 2003 года власти Беларуси не позволили зарегистрировать ни одной независимой правозащитной организации! Хуже того, в Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее – УК) внесли антиконституционную статью 193-1, криминализировавшую организацию и участие в деятельности общественных объединений, не прошедших госрегистрацию.

В итоге такой «зачистки», в Беларуси в официальном статусе республиканского общественного объединения осталась одна организация, отстаивающая весь спектр прав человека, – РПОО «Белорусский Хельсинкский комитет». Но и над ней перманентно висит угроза ликвидации: в текущем году БХК было вынесено два предупреждения Министерства юстиции, являющихся достаточными для лишения госрегистрации.

Первое предупреждение в январе 2011г. Минюст вынес в адрес БХК за его сообщение спецдокладчику ООН о фактах давления властей на белорусских адвокатов, защищающих фигурантов уголовных дел по событиям 19 декабря 2010г., усмотрев в этом *"распространение недостоверной информации, дискредитирующей правоохранительные органы и органы юстиции Республики Беларусь"*.

Симптоматично, что в качестве повода для второго в 2011г. предупреждения БХК власть использовала **«нарушения налогового законодательства, которые носят длительный характер»**. Еще в 2004 г. в отношении руководителя и бухгалтера БХК возбудили уголовное дело за уклонение от уплаты налогов. Тогда же, в 2004 году, Минюст Беларуси обращался в Верховный суд с иском о ликвидации БХК. Инициатива этой процедуры последовала сразу после того, как БХК обратился с иском в Верховный суд страны о признании неправомерными действий А.Лукашенко по назначению на 17 октября республиканского референдума о своем бессрочном президентстве.

Шесть лет власти требовали от БХК заплатить в бюджет свыше 205 млн. бел. рублей налогов и штрафных санкций по использованным в 2002-2003 гг. грантам Еврокомиссии, которые согласно международным договорам Республики Беларусь давались в безналогового режиме. БХК обжаловал решение инспекции Министерства по налогам и сборам в судебном порядке. И правозащитники доказали в ходе предварительного расследования и в хозяйственных судах различных уровней, что техническая помощь, выделяемая в рамках программ TACIS, не должна облагаться налогами. Суды всех инстанций постановили, что правозащитная организация ничего не должна платить в бюджет. Однако накануне президентских выборов 2006 г., мониторинг

которых осуществлял БХК, решения хозяйственных судов были пересмотрены Президиумом Высшего Хозяйственного Суда. Инспекция Министерства по налогам и сборам описала и конфисковала имущество БХК, счета организации арестовали, что лишило правозащитников возможности регистрировать проекты и получать какое-либо финансирование.

Важно, что в 2006 г. Департамент финансовых расследований Комитета госконтроля прекратил уголовное дело, возбужденное за отклонение от уплаты налогов в отношении должностных лиц БХК. Характерно, что основанием прекращения дела против БХК было **«отсутствие общественно опасного деяния»**, к которому вернемся ниже, рассматривая квалификацию инкриминируемого А.Беляцкому преступления.

Итак, в 2011г. власти вернулись к событиям восьмилетней давности и вновь приказали БХК ликвидировать «задолженность» в бюджет.

Но еще более ширококомасштабному давлению в 2010-2011 годы подверглись активисты возглавляемого А.Беляцким незарегистрированного ПЦ «Вясна». *«Можно предположить, что весь 2010-й год проходило незаконное тайное отслеживание деятельности Правозащитного центра «Вясна». Об этом свидетельствуют так называемые документы, представленные КГБ, которые легли в основу проверки»*, – указал в суде А.Беляцкий [№ 26]. В своем Последнем слове он упомянул о нескольких студентах, которые, по его мнению, получили задание от спецслужб на сбор информации о деятельности ПЦ «Вясна». Некоторые из этих ребят признались правозащитникам в сотрудничестве с КГБ, другие свое задание выполнили, отчитались, и эта агентурная информация использовалась налоговой инспекцией.

Организовали уголовное преследование «Вясны» руководители силовых ведомств высшего уровня под патронажем КГБ. Первый заместитель председателя КГБ генерал-майор Вегера В.П., направил 3.11.2010г. в адрес заместителя Генпрокурора Шведа А.И. обращение о том, что *«представители незарегистрированной организации «Правозащитный центр «Вясна» в целях финансирования радикальной оппозиции используют денежные средства, поступающие из-за рубежа», «просим в максимально сжатые сроки оформить международное следственное поручение для его направления в компетентные органы Литвы. Нами достигнута договоренность с руководителем НЦБ Интерпола МВД Республики Беларусь о незамедлительном направлении международного следственного поручения по каналам Интерпола в Литву...»*. Заместитель генпрокурора А.Швед по данному обращению КГБ направил поручение директору Департамента финансовых расследований Комитета госконтроля Веремко Г.И., который до этого занимал должность в УКГБ по Брестской области. И уже 23 ноября 2010г. в КГБ прошло рабочее совещание, по результатам которого выработаны «направления деятельности по указанному материалу проверки» [№ 25].

25 ноября 2010г. состоялось еще одно рабочее совещание по будущему «делу Беляцкого». Провели его старший инспектор майор Кулак и представители КГБ Синегуб и Мацкевич [А.Беляцкий предположил, что они «кураторы» наблюдения за ПЦ «Вясна»] в прокуратуре Минска совместно с начальником отдела по надзору за исполнением налогового законодательства Владимиром Сайковским, который менее чем через год выступит государственным обвинителем в суде против А.Беляцкого. По итогам совещания в своем отчете майор Кулак написал: *«Во время беседы с гражданином Сайковским в действиях Беляцкого и Стефановича не усмотрен состав преступления, предусмотренного статьей 233 УК РБ [«Незаконная предпринимательская деятельность»], так как отсутствует факт осуществления предпринимательской деятельности и получения дохода от данной деятельности. Но квалифицировать действия последних по статье 243 [«Уклонение от уплаты налогов»] в части получения доходов возможно по получению информации из подразделений финансовой разведки Литвы, установления факта неуплаты подоходного налога по результатам налоговой проверки в крупном размере...», «Истребование декларации о доходах и имуществе Беляцкого и Стефановича, а также проверка достоверности указанных там сведений в настоящее время проводится налоговыми органами во взаимодействии с сотрудниками КГБ ...»* [№ 25, 26].

В ночь с 19 на 20 декабря 2010 года, сразу после разгона демонстрации оппозиции на площади Независимости в Минске, в офисе «Вясны» прошел обыск, были задержаны 12

правозащитников, которых до 6 утра продержали в Первомайском РУВД. А 21 декабря председатель КГБ Зайцев В.Ю. направил сообщение председателю Комитета Госконтроля Ломатю З.К., где указал: *«изъята оргтехника и документация, имеющая отношение к материалам проверки в отношении руководителя ПЦ «Весна» (находится в 4-ом отделе УДФР по Минской области и городу Минску). Осмотр изъятых предметов и документов будет являться легализованной доказательной базой в отношении указанных лиц. Оргтехника находится в Первомайском РУВД г. Минска. Информлируем для решения вопроса о возбуждении уголовного дела в отношении функционеров ПЦ «Весна» [№ 25].*

17 января 2011г. прошел обыск, проведенный КГБ, во всех помещениях А.Беляцкого (в минских квартирах и в доме в деревне Раков), в ходе которого были изъяты бумаги, ноутбук. Но сотрудники КГБ, видимо, решили не предоставлять изъятые материалы, потому что, как предположил в суде А.Беляцкий, они свидетельствовали бы против той версии, которую официально преподносил гособвинитель Сайковский [№26]. 16 февраля 2011г. А.Беляцкому было вынесено Генпрокуратурой предупреждение за деятельность от имени незарегистрированной организации.

Здесь стоит напомнить, что в ходе событий 19 декабря в оперативном межведомственном штабе силовых ведомств разрабатывались различные сценарии уголовного преследования политических оппонентов. В те дни самим А.Лукашенко, министром МВД оппозиционные кандидаты в президенты, по сути, объявлялись организаторами государственного переворота («заговора»). Представляется, что КГБ, его Оперативно-аналитический центр, навязывал правоохранительным органам сценарий обвинения лидеров оппозиции в совершении ими преступления по ст.357 УК («заговор, совершенный с целью захвата государственной власти»). Когда руководители силовых ведомств вместе с главой государства успокоились, квалификация деяний политических оппонентов свелась к ст.293 УК Беларуси (организация массовых беспорядков), а позднее, добившись раскаяния у части обвиняемых, последним было инкриминировано еще менее тяжкое преступление по ст. 342 УК.

Вся эта и другая теневая деятельность огромного аппарата силовых служб, организационным и мозговым центром которых стал ОАЦ КГБ, подтверждает очень важное замечание: за несколько месяцев до провокаций 19 декабря 2010г. реакционный генералитет под кураторством Виктора Лукашенко подготовил почву для сворачивания в Беларуси политической либерализации, которую белорусский правитель А.Лукашенко демонстрировал западным демократиям с 2008 года.

В отношении же А.Беляцкого, В.Стефановича, других «функционеров ПЦ «Весна» Комитет госбезопасности отрабатывал возможные связи, факты сотрудничества белорусских правозащитников с иностранными спецслужбами, а также пути их финансирования, полномасштабно готовил доказательственную базу для максимально сурового обвинения правозащитников.

КГБ пыталось само возбудить уголовное дело против А.Беляцкого, шпионская версия чекистов нашла отражение в дискредитационной информации в средствах массовой информации. Так, в начале января 2011г., спецслужбы разместили в газете "Беларусь Сегодня" и других государственных СМИ материалы о «заговоре» оппозиционных лидеров под заголовком *«За кулисами одного заговора»*. Публикации изобиловали выдержками из рассекреченных по указанию А.Лукашенко материалов. А.Беляцкого упомянули в якобы перехваченном КГБ *«Фрагменте электронной переписки по системе «Скайп» между А.Беляцким (вице-президентом Международной федерации прав человека, Минск) и координатором от фонда «Свобода и демократия» (Варшава)»*. В электронном диалоге шло некое обсуждение распределения зарубежных денежных средств. И фактически те же самые сведения позже в виде сообщений анонимов передал КГБ для проверки в Департамент финансовых расследований Комитета госконтроля (ДФР КГК). А.Беляцкий в ходе ознакомления с материалами уголовного дела, подготовленного к передаче в суд, обнаружил фотографии опубликованных в вышеназванной газете этих и других «документов» [№25]. Но на обвинение правозащитников в государственной измене и заговоре для захвата власти сфабрикованные спецслужбами доказательства явно не потянули, к тому вышестоящее начальство дало другие указания.

Также ничего не дала отработка по ч.3 ст. 233 УК – по незаконному предпринимательству, осуществляемому «организованной группой» активистов ПЦ «Вясна». Не найдя достаточных улик против правозащитников, КГБ переадресовал все сведения, собранные не процессуальным путем, данные об иностранных счетах А.Беляцкого и В.Стефановича в ДФР Комитета госконтроля. Соответственно, пошла проверка в рамках ст.243 УК через Министерство налогов и сборов и продолжалась до получения некоей информации от Минюста Литвы и Генпрокуратуры Польши, что произошло к апрелю 2011 года. Органы предварительного расследования окончательно остановились на варианте обвинения лидеров ПЦ «Вясна» в налоговом преступлении, которое и в глазах западных обывателей выглядело бы дискредитирующим белорусских правозащитников.

Вообще же, нанесение удара властей по правозащитному движению Беларуси, арест А. Беляцкого был неминуем: после 19.12.2010г. именно правозащитникам пришлось взять на себя функцию «тылового» обеспечения политической оппозиции. Правозащитниками, прежде всего активистами ПЦ «Вясна», были организованы юридическая и материальная поддержка оппозиционных активистов, ряд информационных кампаний за пределами Беларуси, оказывалась помощь семьям осужденных. Фактически, не политические партии и движения, а именно правозащитники и независимые масс-медиа в основном и противостояли властям в 2011 году.

И 4 августа 2011 года после безуспешной попытки неизвестных в штатском (сотрудников спецслужб) в количестве 15-ти человек застать руководителя ПЦ «Вясна» в офисе организации, Алесь Беляцкий задержали близ его дома. После обыска в его квартире, А.Беляцкого сотрудники Департамента финансовых расследований КГК доставили его в офис правозащитной организации, где обыск был продолжен. Параллельно неизвестные в штатском снимали на видеокамеру происходящее через окно с улицы. После допроса следователи ДФР КГК поздним вечером того же дня А.Беляцкий был арестован.

Таким образом, сотрудники Комитета госбезопасности постоянно взаимодействовали с ДФР КГК, с налоговыми органами, уголовное дело против Алесь Беляцкого от начала до конца в худших советских традициях инициировалось и курировалось КГБ и имело политическую мотивированность.

3. Суть обвинения А.Беляцкого со стороны Департамента финансовых расследований Комитета Госконтроля Республики Беларусь

12 августа 2011 года Алесю Беляцкому было предъявлено обвинение и одновременно продлен срок содержания под стражей в СИЗО № 1 г. Минска на два месяца.

Александр Викторович Беляцкий, 1962 года рождения, был обвинен в совершении преступления, предусмотренного ч.2 статьи 243 УК (уклонение от уплаты сумм налогов, сборов в особо крупном размере), а именно согласно оглашенным в суде материалам уголовного дела №11081100188 в том, что он:

«будучи налоговым резидентом Беларуси и зная о необходимости представлять налоговые декларации, уклонился от уплаты налогов в крупных размерах. Так, с 2007 года по май 2011 года уклонялся от уплаты подоходного налога путем сокрытия дохода, полученного от источника, находящегося за пределами РБ. Открыл на свое имя счета в банках Литвы и Польши, на которые с 11 января 2007-го по 31 декабря 2010 года получил в качестве личного дохода 560 521 евро и 32 евроцента, что по курсу Нацбанка составляло 2 млрд. 44 млн. 450 руб. Налоговые органы обвиняемый об этом не уведомлял, чем и нанес ущерб бюджету на сумму 352 млн. 274 тыс. 360 руб., что в 10 104 раза превышает ставку минимальной базовой величины и является причинением ущерба в особо крупном размере».

В **первоначальном обвинении** указывалось, что якобы средства, поступавшие на банковские счета, открытые правозащитником, являлись его личным доходом и использовались в личных целях. По этому обвинению началось и производилось судебное разбирательство. Но на судебном заседании 10 ноября государственный обвинитель ходатайствовал перед судом об объявлении перерыва в связи с тем, что он намерен предъявить А.Беляцкому новое обвинение, которое, по его словам, будет существенно отличаться. С учетом, что вопросы, которые волновали прокурора, касались деятельности от имени незарегистрированной организации, независимые наблюдатели предположили, что обвинение может быть дополнено обвинением по ст.193-1 УК.

В **«новом» обвинении** от 16 ноября 2011 года, переквалификация либо дополнение обвинения не последовали, обвинение было лишь уточнено: речь пошла о «доходах, связанных с выполнением Беляцким обязанностей, возложенных в рамках достигнутых договоренностей».

Однако обвинение по-прежнему не содержало описания инкриминируемого преступления с указанием времени и места его совершения, а также детализированного описания способа совершения преступления и других обстоятельств, входящих в предмет доказывания в соответствии со ст.89 УПК Республики Беларусь (далее – УПК). Совершенно не ясно, каким образом, исходя из предложенных органами уголовного преследования фактических данных, рассчитана приведенная в обвинении сумма ущерба.

Итак, суть обвинения, претерпевшего несколько редакций, сводилась к тому, что, по мнению органов уголовного преследования, Алесь Беляцкий, получил от иностранных организаций за пределами Республики Беларусь доходы, являющиеся объектом налогообложения, в сумме 567 721 евро в виде перечислений на два банковских счета; не указал эти доходы в налоговой декларации; не уплатил подоходный налог с этих доходов в размере 352 274 360 рублей.

Сторона защиты констатировала незаконность и необоснованность обвинения «от начала и до конца, как по материально-правовым основаниям, так и в связи с исключительными нарушениями процессуального закона» [№ 28].

Наш анализ подтверждает позицию адвоката А.Беляцкого, которая подкрепляется аналогичными заключениями независимых юристов и правозащитников, как в Беларуси, так и за рубежом. И ниже мы остановимся на всех аспектах необоснованности и незаконности выводов обвинения, того, что оно не могло быть положено в основу приговора. Соответственно, Алесь Беляцкий суд должен был оправдать по реабилитирующим основаниям.

4. Грубые процессуальные нарушения налоговой инспекции, органов предварительного расследования и ущербность собранных ими доказательственных сведений (недостоверность и недопустимость доказательств)

Из содержания обвинения А.Беляцкого определяется предмет доказывания по делу – те обстоятельства, которые обвинение должно было доказать. А именно, органы уголовного преследования **должны были доказать**, что Алесь Беляцкий:

- получил подлежащие налогообложению доходы от источников за пределами Республики Беларусь;
- был обязан уплатить подоходный налог с этих доходов;
- умышленно уклонился от уплаты налога в особо крупном размере определенными способами, в результате чего причинен ущерб.

Далее мы проанализируем, насколько предложенные следственными органами для судебного рассмотрения сведения относятся к предмету доказывания, являются ли они достоверными и допустимыми доказательствами, имеют ли они вообще доказательственное значение.

В первую очередь возникает вопрос: установлено ли вообще получение А.Беляцким дохода от иностранных источников? Согласно ст.34 Налогового кодекса доходом признается экономическая выгода в денежной или натуральной форме, учитываемая в случае возможности ее оценки и в той мере, в которой такую выгоду можно оценить [№ 11]. Единственное доказательство обвинения, которым предпринята попытка обосновать получение дохода – документы, похожие на выписки о движении средств по банковским счетам: по банковскому счету в “DnB NORDBank” в Литовской Республике, и по банковскому счету в “AO ING Bank Śląski” в Республике Польша. Другими доказательственными сведениями о якобы получении дохода А.Беляцким обвинение не располагало [№ 28].

Сама организация сбора информации о деятельности Правозащитного центра «Вясна», в частности, о доходах А.Беляцкого и В.Стефановича уже была показана в разделе №1 нашей Экспертизы. Оглашенные в суде материалы дела подтверждают, что эти сведения начали собираться задолго до возбуждения 4 августа 2011г. уголовного дела против А.Беляцкого Комитетом госбезопасности Республики Беларусь, а затем Департаментом финансовых расследований Комитета госконтроля (ДФР КГК). Поставленная перед ДФР КГК 21 декабря 2010г. председателем КГБ Зайцевым задача о создании *«легализированной доказательной базы в отношении указанных лиц»* [№ 25] реализовывалась активно и многопланово.

Так, с начала 2011 года органами предварительного расследования в налоговые и прочие службы были направлены различные поручения: собирались *«легализованные»* (то есть основанные на разведывательных и оперативно-розыскных методах расследования, скрывающие политическую сущность преследования правозащитника) сведения для возбуждения уголовного дела против А.Беляцкого.

Одним из таких формальных оснований для возбуждения дела послужил акт налоговой проверки. В основу данного акта положили информацию о счетах в литовском и польском банках, которую в марте-мае 2011 года передали белорусским властям соответственно Министерство юстиции Литвы и Генпрокуратура Польши.

Для этого была использована, как указывал еще 3 ноября 2010г. зампреда КГБ Беларуси генерал-майор Вегера В.П., *«договоренность с руководителем НЦБ Интерпола МВД Республики Беларусь о незамедлительном направлении международного следственного поручения по каналам Интерпола»* [№ 25].

Однако важно отметить, что МОУП Интерпол (Международная организация уголовной полиции) согласно своему уставу по политически мотивированным делам и ряду других поручений не работает (о чем заявлено на официальном сайте организации). Белорусский НЦБ Интерпола просто не указал, что дело по Алесю Беляцкому политически мотивированно. Потому сотрудники Интерпола в Литве и Польше способствовали поиску информации по белорусскому гражданину, не связав поручение с его правозащитной деятельностью.

Белорусская сторона, в том числе ДФР КГК Республики Беларусь, допустила многочисленные нарушения порядка получения информации из Литвы и Польши в рамках соответствующих договоров о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам.

Действующие международные договоренности (договора и соглашения) с Литовской Республикой по оказанию правовой помощи (Договор между Республикой Беларусь и Литовской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам [3], Соглашение о сотрудничестве МВД Республики Беларусь и МВД Литовской Республики [5]), имеют в своем содержании положения, предоставляющие участникам право не исполнять поступивший запрос. Так, статья 19 названного Договора с Литовской Республикой гласит: «Правовая помощь не оказывается, если ее оказание может причинить вред суверенитету или безопасности, правам и законным интересам граждан или противоречит основным принципам действующего законодательства вызываемой Договаривающейся Стороны». Аналогичная норма содержится в статье 7 Соглашения с МВД Литвы: «В удовлетворении запросов или просьб может быть отказано полностью или частично, если выполнение такого запроса или просьбы может нанести ущерб суверенитету или безопасности, либо противоречит законодательству государства запрашиваемой Стороны. В случае такого решения запрашивающая Сторона уведомляется письменно с указанием причин отказа». В результате утаивания действительных обстоятельств белорусской стороной, Министерство юстиции Литовской Республики также нарушило нормы Договора, выполнив просьбу, не соответствующую требованиям международного договора.

Само обращение белорусской стороны к литовской стороне также не соответствует двусторонним договоренностям о правовой помощи. В частности, ст. 7 Договора с Литовской Республикой о правовой помощи закрепляет форму, обязательные реквизиты, поручения об оказании правовой помощи. В нарушение подпунктов 3 и 6 пункта 1 ст. 7 Договора в поручении о правовой помощи, не были указаны такие обязательные реквизиты, как название дела, по которому производится ходатайство об оказании правовой помощи, и описание состава преступления уголовного дела [3]. То есть, сначала должно было быть возбуждено уголовное дело в отношении А.Беляцкого, и только потом должен был следовать запрос в Литву, (как и в Польшу) о его счетах. Сведения же из литовского банка были запрошены и поступили в Беларусь до возбуждения дела. Следовательно, просьба о правовой помощи белорусской стороной была направлена вопреки требованиям о порядке ее осуществления по белорусско-литовскому Договору.

Исключительно грубым нарушением, допущенным при запросе Департаментом финансовых расследований КГК Беларуси, является тот факт, что ДФР КГК Республики Беларусь даже не являлся субъектом, включенным в перечень уполномоченных органов Республики Беларусь, имеющих право направлять запросы в национальные компетентные учреждения юстиции государств-участников Протокола к Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам. Для этой цели ДФР КГК направлял запросы, поручения об оказании правовой помощи через Генеральную Прокуратуру Республики Беларусь. Тем самым был нарушен порядок Договора с Литвой, согласно которому сношения при оказании правовой помощи должны идти через центральные органы юстиции каждого из государств, а исполнение поручений должно выполняться компетентными национальными учреждениями.

Как отметил адвокат правозащитника Дмитрий Лаевский, в материалах дела вообще отсутствуют какие-либо свидетельства того, что сведения из банка получены на территории Литовской Республики процессуальным путем. Не ясно, на каком основании и согласно какой процедуре банк, который не является компетентным органом договаривающегося государства, предоставляет сведения, составляющие банковскую тайну, государственному органу Литовской Республики [28]. При этом согласно ст.1 Договора [3] граждане одной договаривающейся стороны пользуются на территории другой договаривающейся стороны в отношении своих личных и имущественных прав такой же правовой защитой, как и граждане этой договаривающейся стороны.

Адвокат указал, что в деле отсутствуют запросы тех государственных органов, из которых возможно было бы почерпнуть информацию об основаниях и процедуре получения банковским

сведений. Эти сведения были получены из банка не в порядке выемки, а неким иным образом – т.е. внепроцессуальным путем, в силу чего они не соответствуют требованиям вышеупомянутого Договора и не имеют доказательственного значения. Поэтому листы бумаги, на которых отпечатано якобы движение средств по счету являются недопустимыми доказательствами и не могли быть положены в основу обвинения [28].

Но и сама полученная белорусской стороной в обход международного права информация не соответствует двусторонним договоренностям о правовой взаимопомощи по **форме**.

Согласно ст.6 Договора [3] документы, высылаемые в Беларусь учреждениями юстиции и другими учреждениями Литвы в порядке оказания правовой помощи, должны быть заверены подписями и закреплены печатью с изображением герба государства. Вопреки этому требованию Договора, материалы уголовного дела против А.Беляцкого, на которых отпечатано содержание якобы движения средств по банковскому счету, не заверены подписями и не скреплены печатью с изображением герба литовского государства, т.е. не засвидетельствованы надлежащим образом.

Достоверность сведений в выписке о движении средств из литовского банка в суде прокурор попытался доказать ссылкой на извинения представителя Литвы, содержащейся в неких интервью в неких СМИ, прося суд приобщить распечатку интернет-страницы. По замечанию адвоката, такая позиция гособвинителя – *«юридический нонсенс, поскольку распечатка интернет-страницы не названа в УПК в качестве источника доказательств, отсутствует процедура оценки и проверки сведений, сами же копии интернет-страниц никем не заверены и не установлено соответствие сведений в этих копиях тем сведениям, которые якобы имеются в интернете. Также ничем не подтверждено, что в деле именно те сведения, которые были предоставлены белорусской стороне в порядке международной помощи. Поэтому ничьи высказывания, какие бы они ни были, не могут подменять Закон, если мы говорим о правосудии. Если государственный обвинитель настолько сомневается в достоверности сведений, что в подтверждение их приобщает распечатку интернет-страниц, то о какой доказательственной базе здесь речь?»* [28].

Наконец, уже в суде, по ходатайству адвоката к делу приобщили копию **письма Минюста Литвы** от 24.08.2011г., в котором сообщено, что **информация о движении средств на счетах Беляцкого и Стефановича, содержащаяся в письмах от 28 марта и 6 июня, является недостоверной.**

Таким образом, поскольку получение *«сведений о якобы движении средств по счетам в банке Литвы»* [28] явилось абсолютным нарушением двустороннего Договора с Литовской Республикой о правовой взаимопомощи, эти сведения не могли быть признаны судом допустимыми доказательствами по делу против А.Беляцкого.

Аналогичная правовая ситуация с получением белорусскими органами предварительного расследования информации в отношении А.Беляцкого у представителей **Республики Польша**.

На момент направления просьбы о правовой помощи (январь 2011 года) и на момент получения неких ответов отсутствовали необходимые и обязательные условия, как для запроса сведений, так и для их предоставления. В частности, статья 6 Договора между Республикой Беларусь и Республикой Польша о правовой помощи [4] определяет, какие реквизиты должна содержать просьба о правовой помощи. Сведения из “ING Bank Śląski” были запрошены и поступили в Беларусь до возбуждения дела. Соответственно, вопреки подпунктам 3 и 7 п. 1 ст. 6 Договора [4] в просьбе о правовой помощи не были указаны такие обязательные реквизиты, как название дела, по которому обращаются с просьбой об оказании правовой помощи, описание и юридическая квалификация совершенного преступления. Поэтому данные сведения были запрошены и предоставлены в нарушение условий Договора, порядок их получения не соответствует двусторонним договоренностям.

Как верно заметил адвокат А.Беляцкого, не соблюдены условия, при которых имеющиеся в деле сведения могли бы считаться достоверными, т.е. соответствующими действительности. Так, из ст. 11 Договора [4], следует, что на территории договаривающегося государства – в данном случае Республики Беларусь – доказательственное значение имеют документы, составленные и засвидетельствованные компетентным органом другого договаривающегося государства

(Польской Республики) и подписаны должностным лицом этого органа и скреплены гербовой печатью [28].

В материалах уголовного дела, на которых показано содержание якобы движения средств по банковскому счету, не заверены подписями и не скреплены гербовой печатью, т.е. не засвидетельствованы надлежащим образом. Например, в томе 1 лист 234 – сопроводительное письмо Генеральной прокуратуры Республики Польша представлено в материалах дела в виде ксерокопии, в установленном порядке не заверена, также сопроводительное письмо банка не заверено гербовой печатью; листы 236-237 первого тома дела – документ, который в деле называется якобы выписка о движении средств по счету в польском банке. *«Ни одна страница, где якобы есть сведения о поступлении денежных средств, не заверена никаким должностным лицом банка, никакой печатью, в том числе гербовой»,* – резонно возмущался адвокат обвиняемого [28].

Таким образом, ответы на запросы в Республику Польша, направленные в адрес белорусской стороны, также не могут являться доказательствами по делу против А.Беляцкого, поскольку получены с нарушением договора о правовой помощи.

Но даже безотносительно к содержанию международных договоров, в силу ч.3 ст.88 УПК Беларуси доказательства, полученные на территории иностранного государства по просьбе органа, ведущего уголовный процесс об оказании международной правовой помощи по уголовному делу, должны быть заверены и получены в установленном порядке [15]. И этому требованию белорусского процессуального закона имеющиеся в распоряжении обвинения материалы также не соответствуют.

Доказательствами могли бы стать выписки о движении средств по банковских счетам, но они никак не заверены, это нарушение не исправить никакими сопроводительными письмами к выпискам.

Суд, как и защита, не мог быть уверенным в том, соответствуют ли эти сведения в виде распечаток на бумажном носителе тем, которые содержатся в электронной операционной системе банка. Оригинальные же материальные носители информации, содержащие электронные копии сведений банковской операционной системы, не были изъяты, не были осмотрены, не были приобщены в соответствии с требованиями УПК к уголовному делу [28].

В материалах дела отсутствовали какие-либо банковско-бухгалтерские первичные учетные документы, например, расходные кассовые ордера и другие документы, которые бы подтверждали факты поступления или снятия средств, что исключало бы факты ошибочного перечисления и последующего возврата сумм. Таких первичных документов, по замечанию адвоката А.Беляцкого, в материалах дела также не было [28].

По заявлению защиты в суде, в материалах дела отсутствуют какие-либо свидетельства того, что сведения из банка получены на территории Республики Польша процессуальным путем. Если белорусская сторона действовала в целях определения истины, то ничто не препятствовало в порядке международной правовой помощи истребовать просто и спокойно все сведения, необходимые для юридических процедур в установленном порядке [28].

В итоге, адвокат обвиняемого Д.Лаевский заявил: *«В материалах дела отсутствуют доказательства того, что в материалах уголовного дела содержатся именно те сведения (именно того содержания и именно в том виде), которые были предоставлены в адрес белорусской стороны. Да, нам известно, что какие-то сведения переданы. Но какие именно? И что в них содержалось? И где гарантия, что в деле именно те сведения, которые были предоставлены? Ни одно из этих сомнений не устранено»* [28].

Но расследовавшая дело А.Беляцкого следственная группа ДФР КГК во главе со следователем Косынкиной в составе четырех следователей не потрудились выполнить даже минимальные требования закона. Так, часть названий организаций, которые перечисляли деньги «Вясне», не были переведены с иностранных языков, а в части переведенных документов имеются многочисленные неточности.

На все многие из вышеприведенных нарушений адвокат обвиняемого неоднократно указывал еще на предварительном следствии, подавая соответствующие жалобы в прокуратуру, которая призвана осуществлять надзор за законностью в уголовном процессе.

В частности, адвокат Д.Лаевский дважды просил истребовать у организаций или лиц, которые следствием обозначены в качестве источников доходов обвиняемого, сведения о том, каково назначение перечисленных ими денежных средств, каковы причины перечисления, предоставлялась ли данным организациям какая-либо информация об использовании этих средств. Однако ходатайство защиты об истребовании сведений о назначении и причинах перечисления средств на следствии было отклонено, а повторное ходатайство от 23.08.2011 года и вовсе не рассмотрено. Хотя ничто не препятствовало органу, ведущему уголовный процесс, в порядке международной правовой помощи, чем не могла воспользоваться защита, получить любые сведения [28].

Особо отметим, что тем самым следователи отказали защите в удовлетворении ходатайства, по проверке доказательственной информации, не предприняли мер к получению банковских первичных документов.

Кроме того, по словам защитника, аналогичное представление следствию направлял и осуществляющий надзор за ходом расследования Зам.прокурора города Минска (листы 12-13 тома №2 дела). Значительная часть указаний этого поручения не была исполнена, часть – исполнена лишь на день завершения судебного разбирательства, однако, часть так и осталась неисполненной. *«Если указания заместителя прокурора города Минска не выполняются, что уже говорить о ходатайствах защиты»*, – посоветовал адвокат обвиняемого [28].

На основании отказов в удовлетворении этих ходатайств защита пришла к выводу, что требование УПК о сборе сведений, оправдывающих обвиняемого, органом предварительного расследования не выполнялось.

А это было тем более важно, поскольку сам А.Беляцкий, находясь с первого дня под стражей, уже не имел никакой возможности собирать доказательства. Даже изъятые у правозащитника дома материалы не возвращены в полном объеме, например, один из финансовых документов и не возвращен, но и в материалах дела его нет.

Итак, некие распечатки банковских документов о счетах, оформленных на имя А.Беляцкого, представили правозащитнику, когда в конце июня - начале июля 2011г. его вызвали в налоговую инспекцию. Там Алесю Беляцкому предъявили **акты** двух камеральных **налоговых проверок**, основанных на материалах, похожих на выписки о движении денежных средств по банковским счетам.

Согласно законодательству Беларуси акт составляется по результатам проверки должностным лицом Инспекции Министерства по налогам и сборам в следующем порядке. В акте проверки должны быть соблюдены ясность и точность изложения выявленных фактов. Не допускается включение в акт проверки различного рода не подтвержденных документально фактов и данных о деятельности проверяемого плательщика. При проведении проверки проверяющий обязан выяснить все существенные для принятия обоснованного решения факты и обстоятельства. Акт обязательно подписывается проверяющим и физическим лицом, и он под роспись вручается плательщику.

Обоснованность доводов, изложенных в возражениях, изучается проводившим проверку, и по ним в течение 15 рабочих дней составляется письменное заключение, которое направляется плательщику заказным письмом.

На основании акта проверки в течение 30 рабочих дней со дня его вручения плательщику, а в случае подачи возражений - со дня вручения плательщику заключения по этим возражениям, руководителем налогового органа выносится решение по акту проверки и требование (предписание) об устранении нарушений, установленных в ходе проверки.

По мнению А.Беляцкого, проверка налоговой инспекции носила заведомо определенный характер: *«С результатами этой проверки мы не согласны, о чем имеется наше заявление в материалах дела»*. С А.Беляцкого не взяли требуемых по закону пояснений ни при составлении

актов проверок налоговой инспекции, а позднее все его замечания к актам проверок не были учтены. В частности, сотрудники налоговой инспекции не приняли во внимание замечание правозащитника и заявление о том, что деньги на счетах в банках Литвы и Польши не являются его личным доходом: деньги на банковских счетах не предназначались лично ему, во всех выписках со счетов получателем числится организация «Вясна». Правозащитник отмечал и для налоговой инспекции (и позже другим правоохранительным органам), что деньги, переведенные на его счета, в большинстве своем в Беларусь не поступали, а использовались для проведения мероприятий в Литве и Польше. Кроме этого, он сказал, что не снимал деньги с зарубежных счетов в Беларуси.

Главный государственный инспектор Министерства по налогам и сборам А.Соболева в суде наглядно проиллюстрировала, как проводилась камеральная проверка, когда она сама, составлявшая акт проверки, не смогла в судебном заседании по выписке о движении средств определить, перечислялись средства в адрес ПЦ «Вясна» или от ПЦ «Вясна» кому-то. Более того, по словам инспектора Соболевой, она не вникала в содержание выписок в части целей перечисления средств, и не обращалась к подзащитному за какими-либо объяснениями, поскольку его объяснения не представляли интереса [27].

В суде также было установлено, что ответы А.Соболевой на вопросы в ходе предварительного следствия полностью совпадают с ответами заместителя начальника ИМНС по Первомайскому району г.Минска Шамкуть, которая также допрашивалась как свидетель, даже ошибки орфографии одни и те же в показаниях. А.Соболева не смогла объяснить, почему так случилось. Это факт говорит о том, что показания составлялись следователем по заранее подготовленному шаблону, поэтому у них однотипные показания (что ставит под сомнение не только порядок получения показаний, но и цели допросов). Характерно и то, что обоих высокопоставленных сотрудников налоговой инспекции не смутили форма выписок и отсутствие их заверения, отсутствие первичных банковских документов, без которых информация в выписках вообще несостоятельна.

Итак, акты налоговой инспекции основываются на недостоверных сведениях, к тому же полученных с грубыми нарушениями, как международного, так и национального законодательства. Эти акты сами по себе не свидетельствуют ни о чем, поскольку основаны на ошибочных и непроверенных выводах, недостоверных сведениях и односторонней оценке. Акты двух камеральных налоговых проверок, как верно заметил адвокат Д.Лаевский, своей формой и содержанием показывают тот подход, которым руководствовалась инспекция, их доказательственное значение *«стремится к нулю»* [28].

Кроме того, в самих выписках, имеющих номера двух банковских счетов, не указаны субъекты, рассматриваемые в качестве источников получения дохода, а также основания, конкретные размеры, время поступления, целевое назначение и дальнейшая судьба этих средств, рассматриваемых в качестве дохода.

Это позволило защите указать, что **предъявленное обвинение**, как и в период предварительного расследования, так и в ходе судебного разбирательства **не соответствовало УПК** и тем самым нарушало право на защиту А.Беляцкого, поскольку опровергать абстрактные доводы не представляется возможным [28].

В ходе судебного разбирательства выяснились и другие многочисленные нарушения законодательства в ходе предварительного расследования по уголовному делу против А.Беляцкого.

Так, в материалах дела много документов, добытых не Департаментом финансовых расследований КГК, а Комитетом государственной безопасности, непроцессуальным путем. Это фотокопии неких бумаг, непереуведенные документы, снятые с компьютера.

Значительная часть представленных в материалах дела доказательств представляет собой сведения, полученные из не предусмотренных УПК источников, а именно, из анонимных обращений (на листах 17-45 в первом томе дела) [28]. Однако анонимное обращение не названо среди источников доказательств, предусмотренных ч.2 ст. 88 УПК, и не может быть отнесено ни к

одному из них. В частности, анонимное обращение невозможно признать иным документом, поскольку в соответствии с ч.1 ст.100 УПК иные документы признаются источниками доказательств, если обстоятельства и факты, изложенные в них, удостоверены должностными лицами организаций или гражданами и имеют значение для уголовного дела [15].

Содержащиеся в анонимных обращениях сведения не могли быть признаны доказательствами, предоставленные материалы, не соответствующие требованиям УПК, исключали их использование в уголовном процессе: они не были предметом следственных действий, не указаны в каких-либо процессуальных документах, не оформлены соответствующим образом.

Аналогичная ситуация с копиями расписок в КГБ. Защита заявила о **неотносимости** их к данному уголовному делу. Содержание расписки представляет собой утверждение некоего гражданина о том, что он получил денежные средства в определенном размере, причем ни в одной не указаны ни цели получения данных денежных средств, ни источник их получения. Ни Беляцкий, ни Стефанович, ни «Вясна» в расписках не упоминаются. Следствие посчитало данные документы относящимися к делу совершенно безосновательно.

Еще одна группа сведений представлена материалами, из содержания которых можно сделать вывод о проведении неких оперативно-розыскных мероприятий в связи с предварительным следствием по уголовному делу против А.Беляцкого. Так, представлены 27 тысяч файлов в компьютере и на жестких дисках, принадлежащих А.Беляцкому. Но в материалах дела нет самого диска с извлеченными файлами. А главное в деле нет санкции первого заместителя прокурора г.Минска Константина Кежуна на проведение оперативно-розыскной деятельности. Имеется ссылка на постановление о проведении оперативно-технических мероприятий, санкционированное этим прокурором от 12 сентября 2011 года, однако само постановление не приводится, защита с этим постановлением ознакомлена не была.

В деле вообще нет прямых доказательств того, что оперативно-розыскные мероприятия вообще имели место. Представлены лишь поручение на их проведение и постановление о предоставлении данных о результатах оперативно-розыскной деятельности. В итоге, по замечанию адвоката А.Беляцкого, защита и суд могли лишь наблюдать некие подготовительные действия и их результат, в то время как весь процесс осуществления оперативно-розыскной деятельности был скрыт следствием [28].

Согласно ст.101 УПК материалы, полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности, могут быть признаны в качестве источников доказательств при условии, если они получены в соответствии с законодательством Беларуси, представлены, проверены и оценены в порядке, установленном УПК. То есть УПК не освобождает орган, ведущий уголовный процесс, от проверки и оценки доказательств, полученных в результате оперативно-розыскных действий, по критериям относимости, допустимости и достоверности [15]. Однако и сами результаты оперативно-розыскной деятельности представлены в уголовном деле против А.Беляцкого в таком виде, что не могут служить источниками доказательств. Поэтому названные сведения, полученные в результате оперативно-розыскной деятельности, не могли быть признаны доказательствами.

Показания свидетелей в ходе предварительного следствия и в суде (даже свидетелей обвинения) также таковы, что не подкрепляют версию следствия, а преимущественно оправдывают А.Беляцкого.

В целом, защита стремилась представить документы, которые имелись в её распоряжении. И к стадии судебного следствия их было достаточно, чтобы поставить под сомнение доводы обвинения. Напомним, что следователи ДФР не стремились к объективному и всестороннему расследованию, не удовлетворяли ходатайства по сбору доказательств, отказывая по надуманной причине, что те «не относятся к предмету доказывания».

Особо заметим, что 16 августа 2011г. суд Первомайского района Минска отклонил жалобу адвоката А.Беляцкого на избранную следствием **меру пресечения** в виде взятия под стражу. Рассмотрение жалобы проходило в закрытом заседании, суд не обратил внимания на доводы защиты о нарушениях следователей при определении меры пресечения, не учел характеристику личности всемирно известного правозащитника.

Характерно, что с 16-го июня, когда А.Беляцкому был представлен акт налоговой инспекции, по 4-е августа, дня его ареста, правозащитник выезжал из Беларуси и возвращался в родную страну как минимум шесть раз. Поэтому все мнения, что А.Беляцкий исчезнет в ходе расследования дела, останется за границей не имели никаких оснований. Наоборот, эти условия свободного выезда и въезда были, по мнению самого А.Беляцкого, предоставлены *«для того, чтобы, возможно, я уехал и таким образом косвенно подтвердил свою вину»* [26].

Символично, что из шести томов уголовного дела против А.Беляцкого три (тома №3-5) – почти полностью заполнены ходатайствами 816 человек, которые согласны были поручиться за правозащитника при изменении ему меры пресечения с содержания под стражей на другую, менее строгую. Тем самым, возможности А.Беляцкого организовать свою защиту, собрать важные доказательства, были значительно ограничены.

Таким образом, органы уголовного преследования, пытались вменить А.Беляцкому в обвинение **получение налогооблагаемых доходов** от источников за пределами Республики Беларусь, но допустимыми и достоверными доказательствами не установили, ни точные их суммы, ни момент получения.

Органы налоговой инспекции и ДФР КГК не обосновали и получение А.Беляцким какой-либо экономической выгоды.

Следователи, указывая на обязанность уплачивать **налог**, не проверили и не исключили вероятность того, что в конкретном случае с А.Беляцким доход не признается объектом налогообложения.

Не было доказан и прямой умысел А.Беляцкого именно на уклонение от уплаты налога, расчет **ущерба** аргументировано и точно также не был рассчитан.

Согласно части 5 ст.105 УПК, доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого обстоятельства, указанного в статье 89 УПК (предмет доказывания).

Таким образом, представленные следователями сведения не могли считаться достоверными и допустимыми, не имели доказательственного значения, и суд должен был их исключить из разбирательства дела. Однако суд не выполнил указанную обязанность, а продолжил череду грубых процессуальных нарушений, положив так называемые «доказательства» в основу обвинительного приговора.

5. Односторонность и неполнота судебного следствия, допущенные судом существенные процессуальные нарушения и несоответствие выводов суда в приговоре обстоятельствам дела

Уголовное дело по обвинению А.Беляцкого было направлено в прокуратуру для дальнейшей передачи в суд 4 октября. И лишь 20 октября стали известны дата и место проведения судебного процесса.

Уголовное дело А. Беляцкого рассматривалось в суде Первомайского района Минска судьей Сергеем Бондаренко. Государственным обвинителем был Валерий Сайковский, высокопоставленный представитель не районной, а городской прокуратуры – начальник отдела прокуратуры города Минска.

Первое судебное заседание по делу состоялось 2 ноября 2011 года.

Судебный процесс начался с **ограниченной открытостью**: сотрудники службы безопасности препятствовали в прохождении в зал судебных заседаний и задерживали людей лишь на основании внешнего вида или одежды (из-за надетых на них футболок с надписью “Свободу Алесю Беляцкому”), несколько таких человек были удалены уже из зала суда. Несмотря на это в зал суда смогли пройти представители посольств США и ряда европейских стран, белорусские политики и бывшие политические заключенные, правозащитники, гражданские активисты, деятели культуры. При этом имена всех присутствующих и названия представляемых ими организаций были зафиксированы службой безопасности.

В третий день судебного разбирательства, 4 ноября, желающих попасть на процесс ждали еще более жесткие ограничения свободного доступа в суд.

Ольга Саломатова, представитель Хельсинкского фонда по правам человека (Варшава) подробно описала процедуру попадания в зал судебных заседаний: *“Процедура входа в здание суда и в зал заседаний для тех, кто идет на процесс Алеся Беляцкого, отличается от процедуры для тех, кто приходит в суд по другим делам. На входе в здание стоит рамка-металлоискатель, через которую в обязательном порядке проходит каждый, кто говорит, что идет на процесс Беляцкого, и только в исключительных случаях люди, идущие на другие процессы. Затем сотрудник в штатском переписывает паспортные данные. Параллельно у каждого проверяют все вещи, ошупывают и осматривают сумки и верхнюю одежду, также в 80% случаев люди подвергаются процедуре личного досмотра (милиционер «ошупывает» руками, нет ли чего-либо под одеждой). На входе в зал судебных заседаний нужно снова пройти через металлоискатель, предъявить неизвестным в штатском содержимое сумок, мужчин также дополнительно проверяют ручным металлоискателем. Перед входом в зал нужно представиться, и имя также записывается, либо сверяется с ранее подготовленным списком (если человек уже присутствовал в этот день на процессе и входит снова после перерыва). Какую службу представляют люди в штатском, осуществляющие контроль и досмотр, идентифицировать невозможно, поскольку такую информацию они не предоставляют”*.

Перед началом того заседания также произошел конфликт, после которого людей вообще перестали пускать на заседание суда 4 ноября. Около 10 утра на входе была задержана Наталья Маньковская за надетую майку «Свободу Беляцкому», несколько мужчин в штатском силой вывели Н.Маньковскую из здания суда, отвезли в РУВД Московского района, где продержали без объяснений в общей комнате 3 часа. Сотрудник милиции Бегунок Олег Викторович ей устно пояснил: появление в суде в майке с портретом Алеся Беляцкого было расценено как «митинг».

На 4-й день судебного разбирательства меры безопасности были беспрецедентно усилены. 10 ноября посетителей досматривали и при входе в здание суда и при входе в зал судебных заседаний. При входе в зал суда осуществлялась **видеофиксация** посетителей. Личный досмотр проводился охраной еще более тщательно, чем в предыдущие дни. Журналистов просили включать ноутбуки для того, чтобы удостовериться, в том, что это не муляжи. В связи с увеличением продолжительности личного досмотра в зал заседаний не смогли попасть некоторые правозащитники и политики Винцук Вячорка, Павел Левинов и другие. Они были допущены к

участию в слушании дела только после того, как ими была подана жалоба на имя председателя суда Московского района на действия сотрудников милиции, намеренно затягивавших процесс проверки посетителей.

На пятой день суда продолжились видеофиксация посетителей, их личный досмотр, проверка документов и фиксация персональных данных, которую осуществляли люди в милицейской форме и один неизвестный человек в штатском. Они требовали от пришедших расстегнуть верхнюю одежду, проверяя наличие футболок с портретами Алеся Беляцкого.

Добавились другие меры: подъезд к зданию суда был перекрыт запрещающим проезд дорожным знаком, на въезде (с обратной стороны здания) присутствовала машина ДПС и милицейская машина, 2 человека в штатском и 2 человека в форме спецназа. Возле здания находилась специализированная автотехника для перевозки задержанных, а также стояли 2 человека в штатском.

Все это может расцениваться как **необоснованно жесткое ограничение доступа в суд**. В случае, если суд посчитает поведение кого-либо из зрителей попыткой давления или неуважением к суду, у последнего есть достаточные процессуальные возможности воздействовать на ситуацию, предусмотренные законодательством. Вышеуказанные же дополнительные ограничения являются чрезмерными и нарушают принцип доступности и открытости судебных заседаний.

Международных наблюдателей неприятно удивило, что во время заседания А.Беляцкий находился в “клетке”, при этом часть процесса на нем были надеты наручники.

В самом начале судебного процесса А.Беляцкий подал два **ходатайства**. Первое об изменении меры пресечения (содержание под стражей). Кроме того, он попросил вести процесс на белорусском языке. Сам обвиняемый говорил исключительно на белорусском. Адвокат Дмитрий Лаевский поддержал данные ходатайства обвиняемого и попросил суд также приобщить к материалам дела положительную творческую характеристику из союза белорусских писателей, членом которого А.Беляцкий является с 1995 года. В данном документе А.Беляцкий предстает как критик и литературовед.

Гособвинитель Сайковский высказался против ведения процесса на белорусском языке, сославшись на то, что свидетели по делу были допрошены на русском языке. Судья С.Бондаренко постановил отказать в **ходатайстве о ведении процесса на белорусском языке**, ссылаясь на то, что и белорусский, и русский являются государственными языками. В случае если А.Беляцкий не будет понимать какие-либо юридические термины на русском, они будут переведены ему на белорусский. Формально УПК Республики Беларусь позволял суду принять подобное решение, но это указало на вопиющие факты судебной практики в стране: язык титульной нации фактически изгнан из залов судов, прокуроры и судьи им не владеют даже в минимальной степени.

Гособвинитель также высказался против **изменения обвиняемому меры пресечения**, ссылаясь на тяжесть преступления. Судья удалился в совещательную комнату для принятия решения по ходатайству об изменении меры пресечения, а по возвращению отклонил это ходатайство из-за «тяжести преступления». По сути, в ситуации с А.Беляцким, известным в мире правозащитником, за которого лично поручились более 800 белорусских граждан, это было единственно возможное основание для отказа в изменении меры пресечения. В силу ст.126 УПК «мера пресечения в виде заключения под стражу может быть применена по мотивам одной лишь тяжести преступления» (если закон предусматривает наказание за инкриминируемое преступление наказание в виде 2 лет лишения свободы) [№ 15]. И белорусские органы уголовного преследования, суды в отношении оппозиционных политиков, других диссидентов всегда прибегают к использованию такой мотивировки.

Это подтвердилось позже, когда А.Беляцкий согласился давать суду показания и вновь заявил, что не признает себя виновным, то последовало символическое по циничности обращение прокурора к А.Беляцкому. Гособвинитель заявил о том, что от показаний правозащитника зависит, будут ли поддержаны его следующие ходатайства: *«Предлагаю вам отвечать честно, в случае получения информации, что вы не будете мешать процессу, и что вы не будете уклоняться от*

суда, возможно изменение меры пресечения – освобождение под залог, покрытие ущерба или поручительство. В случае оплаты ущерба возможен пересмотр ходатайства об изменении меры пресечения» [№ 27] .

Заявление прокурора прокомментировал адвокат Беляцкого, заявив, что УПК Беларуси не предполагает какой-либо связи избираемой меры пресечения с ответами обвиняемого в ходе допроса в суде. Присутствовавшие на заседании независимые наблюдатели расценили подобное заявление прокурора как неуважение к суду, демонстрацию его зависимости от прокуратуры и давление на обвиняемого [№ 29] .

В ходе процесса прокурор продолжал давить на обвиняемого, что если А.Беляцкий «хорошо будет сотрудничать» с судом, то, возможно изменение меры пресечения.

Вообще же следует еще раз отметить: избрание для Алеся Беляцкого меры пресечения в виде заключения под стражу является чрезмерным даже для белорусского законодательства, а с учетом почти тысячи личных поручительств и позиции самого обвиняемого, а также его статуса на международном уровне.

С первых минут судебного процесса судья и прокурор продемонстрировали стремление ограничить права А.Беляцкого, единство их позиции по процессуальным вопросам проявлялось в буквальном совпадении формулировок правовых аргументов. В дальнейшем суд также был на стороне гособвинения и всячески усложнял процессуальные возможности для осуществления защиты А.Беляцкого.

Так, прокурор посчитал, что **видеосъемки** будут мешать процессу. «У нас и так мало демократии и гласности, поэтому прошу разрешить съемки», – заявил А.Беляцкий. Но поскольку прокурор был против, то съемки суд запретил [№ 27].

Адвокат потребовал дополнительные документы из налоговой инспекции о расчете доходов и расходов Беляцкого за 2000-2010 годы. Прокурор против, судья постановил на данной стадии судебного разбирательства отклонить это ходатайство.

Адвокат заявил новое ходатайство: истребовать из пунктов пропуска государственной границы **акты таможенного досмотра Беляцкого** во времени его зарубежных поездок. Обвиняемый поддержал ходатайство. Прокурор снова против: в материалах дела нет сведений, что на Беляцкого составлялись какие-то акты таможенными службами. И судья отклонил ходатайство «на данном этапе процесса».

Впоследствии суд рассмотрел акты таможенного досмотра Беляцкого за 2010 год, составленные при пересечении правозащитником государственной границы. Нарушений в них не выявлено. Акты за 2007-2009 годы уже были уничтожены в соответствии с законодательством. Беляцкий же в ходе судебного заседания 10 ноября заявил, что дома у него есть копии уничтоженных актов: «*Выпустите меня под подписку, и я вам завтра их принесу*». Но судья проигнорировал заявление обвиняемого [№ 27].

Судья также не отреагировал на ходатайство адвоката о направлении судом запроса в адрес пожертвователей ПЦ «Вясна» для выяснения информации о том, **как расходовались средства**, перечисленные на счет, зарегистрированный на имя А.Беляцкого.

Суд лишь удовлетворил ходатайство защиты о переводе документов дела об обороте денег с иностранных языков. Из этих документов стало возможным выяснить целевое назначение сумм, которые перечислялись.

Итак, суд проигнорировал принципиально значимые для дальнейшего хода дела ходатайства со стороны защиты.

Но вернемся к первому дню суда, когда после рассмотрения ходатайств судья Бондаренко перешел к судебному следствию.

Прокурор зачитал обвинение (приведено в третьем разделе нашей Экспертизы). Отметим, что обвинение определяет пределы судебного разбирательства и круг тех обстоятельств, которые необходимо исследовать и устанавливать.

Затем прокурор приступил к **допросу обвиняемого** об источниках доходов, профессиональной деятельности Алеся Беляцкого. Правозащитник сделал заявление, что свою вину не признает, не понимает, какие и почему суммы рассматриваются обвинителем в качестве его доходов, считает, что предъявленные обвинения лишены всякой логики, а также то, что все это дело является проявлением преследования за правозащитную деятельность. Так, в частности, А.Беляцкий не подтвердил факты перевода средств с его счетов на счета других правозащитников, мотивируя это тем, что опасается преследования в отношении них со стороны КГБ. Кроме того, обвиняемый высказал недоверие представленным следствием банковских документов, на основании которых строится обвинение, т.к. они не переведены русский или белорусский язык и не являются надлежащим образом заверенными. Он подчеркнул, что полученные на его счета деньги шли исключительно на поддержку деятельности правозащитного центра “Вясна” и других белорусских правозащитных организаций.

Процесс допроса обвиняемого продолжался 2,5 часа, все это время Алясь Беляцкий стоял, причем остальные участники процесса сидели, по мнению международных наблюдателей, что является определенным нарушением и жестоким обращением.

Обращая внимание судьи на изначально обвинительный уклон проведения следствия, что «видно с первого по шестой том дела», в качестве примера Алясь Беляцкий привел выдержку из обращения следователя Департамента финансовых расследований Косынкиной к заместителю начальника следственного отдела управления по Могилевской области с просьбой допросить одного из свидетелей по делу: *«Также установлено, что денежные средства, полученные Беляцким Александром в качестве дохода на банковские счета, открытые на его имя в иностранных банковских учреждениях, ввозились на территорию Беларуси с помощью курьеров»*. Где установлено? Кем установлено? Эти вопросы, как подчеркнул А.Беляцкий, следствие оставило без ответов [№ 27]. Вообще, в суде допросили более десяти свидетелей, но о якобы курьерах в их выступлениях речь не шла.

Второе судебное заседание, 3 ноября, в основном и было посвящено **допросу свидетелей**.

Говоря в целом о «свидетельских показаниях», следует согласиться с выводом адвоката Лаевского: никаких новых сведений о фактических обстоятельствах дела допрошенные в суде свидетели не сообщили. При этом понимание отдельными свидетелями норм законодательства не имело само по себе доказательственного значения.

Важно обратить внимание на особенности допроса свидетелей со стороны обвинения. Гособвинителем были вызваны и допрошены в качестве свидетелей заместитель начальника ИМНС по Первомайскому району города Минска Тамара Шамко, ее коллега налоговый инспектор Анжелика Соболева, заместитель директора Департамента по гуманитарной деятельности Управления делами Президента Беларуси Леонид Чавко, глава управления инспекции системы SWIFT для международных расчетов Нацбанка Беларуси Наталия Пашковская.

Однако согласно части 1 ст.60 УПК в качестве **свидетеля** может быть допрошено лицо, которому «известны какие-либо обстоятельства по уголовному делу» [№ 15]. Суду должно было быть очевидно, что ничего об инкриминируемых А.Беляцкому обстоятельствах этим лицам известно не было, а если и было, то лишь налоговому инспектору, чьи знания обстоятельств дела не выходили за рамки акта налоговой проверки, который и так исследовался в процессе. Все эти лица, за исключением сотрудницы банка, давали так называемые «показания» о содержании законодательства Республики Беларусь, которое и без того должно быть известно следователям, суду, государственному обвинителю – в силу их профессиональных обязанностей [№ 28].

Если же участников процесса интересовали некие специальные познания упомянутых свидетелей, то в таком случае названные граждане должны были участвовать в процессе в качестве **специалистов** согласно ч.1 ст.62 УПК. Защитник обвиняемого вскрыл причину такой неординарной ситуации: «свидетелю» нельзя заявить отвод, а специалисту – можно. В том числе согласно ст.86 и 85 УПК – в случае обнаружения его некомпетентности [№ 15].

Но даже несмотря этот «тактический ход» в виде на лишение защиты права заявить отводы, по мнению независимых наблюдателей, четыре свидетеля обвинения дали показания в пользу невиновности А.Беляцкого.

Так, защитник указал особо на допрос высокопоставленного функционера налоговой инспекции **Т.Шамко** в судебном заседании: отвечая на вопрос государственного обвинителя «*Возможно ли, что доходы, полученные на счета Беляцким, являются не налогооблагаемыми?*», свидетель Шамко начала ответ со слов «*Так вопрос не стоял...*»! [№ 28].

Свидетель Шамко, выносившая решения по актам проверки доходов Беляцкого, также сообщила, что все доходы полученные из-за рубежа, облагаются налогами, если нет документов о льготах. Однако в ходе судебного разбирательства Т.Шамко на вопрос адвоката: «*В каком нормативном акте есть понятие, что такое грант или безвозмездная помощь?*» затруднилась ответить. Суд снова для уточнения задал такой же вопрос, поскольку она, будучи допрошенной на предварительном следствии, заявляла, что А.Беляцкий получал гранты из-за рубежа, которые по ее мнению является доходом. Но Шамко признала, что это ее личное утверждение, поскольку в Налоговом кодексе Беларуси нет формулировки что такое «грант» или «безвозмездная помощь» [№ 27].

То есть, показания свидетеля Шамко, подтверждают то, что сотрудники налоговой инспекции превысили свои служебные полномочия, применив санкции к А.Беляцкому, которые не основаны на законе.

В показаниях другого представителя налоговой инспекции **А.Соболевой** было отмечено, что все суммы, полученные за границей, считаются доходами, пока гражданин не представит соответствующие справки. В целом, при предоставлении обвиняемым доказательств того, что поступающие на его счета суммы не являются его доходом, акты налоговой проверки могут быть пересмотрены. При этом свидетель Соболева, участвовавшая в составлении налоговых актов по А.Беляцкому на основе банковских распечаток польских и литовских банков, призналась, что не все понимает в них, в частности, не может различить, поступали ли деньги для центра «Вясна» или от него. Однако на основании этих субъективных доводов она заявила, что все поступления денежных средств на счет она рассматривала как *доходы*. Но обосновать свое утверждение с точки зрения закона свидетель Соболева не смогла.

Свидетель **Н.Пашковская** в судебном заседании показала, что выписка банка уникальна и комментировать ее она не может. Она пояснила, что формы выписок из Литовского и Польского банков не являются международными, что представленные ей распечатки, похожи на выписки банков, которые получены по одной системе, но потом преобразовываются при передаче во внутреннюю операционную систему конкретного банка, поэтому трудно судить по внешнему виду о том, как эти выписки получены. Комментируя выписки, свидетель пояснила, что они могут быть сформированы из отдельных финансовых документов. На вопрос суда, будут ли действительны выписки в отсутствие подписи и печати, свидетель пояснила, что по ее мнению такие выписки не будут действительны. Свидетель была вынуждена признать, что невозможно, чтобы банк не имел собственной печати.

Это означало, что представитель Нацбанка засвидетельствовала сомнения в подлинности представленных банковских документов в связи с отсутствием на них печати банка, и не смогла по ним определить, перечислялись ли деньги со счета А.Беляцкого другим лицам.

Свидетель **Чавко** также подтвердил, что в законодательном порядке не урегулирован вопрос о «грантах», поэтому у него были трудности, должен ли Беляцкий регистрировать данный грант в Департаменте по гуманитарной деятельности. Также он четко сказал, что если деньги не поступают в Беларусь, то Департамент не имеет полномочий на их регистрацию, поскольку это касается денежных средств, которые поступили в Беларусь [№ 27].

Таким образом, показания свидетелей обвинения – представителей налоговой инспекции и других госорганов – не могли уверить суд в правоте следствия, что А.Беляцкий должен был выплатить с определенной следователями суммы подоходный налог.

Суд не дал надлежащей оценки оправдательным сведениям в показаниях свидетелей со стороны обвинения.

После этого были вызваны правозащитники, в том числе и фигурирующие в материалах дела: **Наталья Пинчук** (жена А.Беляцкого), **Татьяна Ревяка** (президент Белорусского Дома прав человека), **Борис Звозсков** из Минска, **Андрей Палуда** из города Бельниччи, **Виктор Сазонов** из Гродно, **Алексей Колчин** из Могилева, **Елена Лаптенюк**.

Что касается допроса в суде указанных свидетелей, то все вопросы к ним были связаны именно с деятельностью ПЦ «Весна»: как функционирует правозащитная организация, как члены задействованы в этом, получают ли они вознаграждение. Большинство из них признали, что получали от А.Беляцкого деньги на правозащитную деятельность, однако, ссылаясь на статью 27 Конституции Республики Беларусь (право не свидетельствовать против себя), отказались давать более подробные объяснения.

Качество подготовленной следователями доказательственной информации, связанной с этими правозащитниками, демонстрирует казус с Б.Звозсковым. Правозащитник засвидетельствовал о том, что давно знаком с А.Беляцким и денег от него никогда не получал. Прокурор заявил о наличии в материалах дела документов, свидетельствующих об обратном. Однако, в ходе рассмотрения банковской выписки по Б.Звозскову возникли серьезные разногласия и несовпадения, которые признал сам прокурор.

В целом показания этой группы свидетелей лишь подтвердили показания обвиняемого в той части, что А.Беляцкий не являлся получателем средств, поступавших на счета, а лишь по поручению иностранных организаций выполнял техническую функцию по выполнению расчетов, передаче средств иным лицам для осуществления правозащитной деятельности.

4 ноября, в третье судебное заседание, началось **исследование письменных материалов**, в ходе которого прокурор упорно озвучивал данные о том, что Алесь Беляцкий получал средства от иностранных правозащитных организаций и переводил их белорусским правозащитникам.

После того, как в ходе оглашения письменных материалов дела был зачитан первый том дела с выписками по банковским счетам, Адвокат Лаевский выступил с **возражениями**. Он выразил свои замечания по поводу качества перевода документов.

Защитник особо отметил, что прокурор так и не назвал сумму, которую обвинение считает доходом Беляцкого, а снятие Беляцким денег со счетов не свидетельствует о том, что они были его доходом.

Адвокат также отметил: защиту осложняет тот факт, что не определена сумма дохода подсудимого. Это нарушение права А.Беляцкого на защиту, заявил адвокат [№ 27].

В ходе изучения второго тома дела были рассмотрены материалы проверок налоговой инспекции в отношении А.Беляцкого, копия его трудовой книжки, трудовые договоры. Прокурор перечислил материалы, конфискованные при обыске у Беляцкого: винчестеры, ноутбук, дискеты, DVD-диски, телефон, визитки, документы и деньги в разной валюте, а также конфискованные в офисе “Вясны”: письма, выписки, копии квитанций, авиабилеты.

Адвокат возразил против наложения ареста на имущество Беляцкого, т.к. оно находится в совместном пользовании А.Беляцкого и его жены, а также потребовал выполнением следствием задачи прокуратуры представить имущественное положение Беляцкого, источники получения им денег, цели использования этих денег и уточнения того, перевозил ли Беляцкий деньги через границу, поскольку эта информация является предметом заинтересованности стороны защиты.

После того, как завершилось чтение второго тома дела, защита вновь сделала замечания. Адвокат обратил внимание на то, что следствие не выполнило ряд поручений прокурора. В частности, не были сделаны запросы о том, ввозил ли Беляцкий в Беларусь деньги, о том, какие

организации перечисляли средства на его банковские счета, и другие – всего замечания по восьми пунктам.

Третий, четвертый и пятый тома дела фактически почти полностью состояли из 816 поручительств за правозащитника и отказов следствия их удовлетворить. Прокурор выборочно зачитал одно из ходатайств о личном поручительстве.

При ознакомлении с находящимися в шестом томе материалами дела защита заострила внимание суда на постановление о задержании правозащитника, где рукой А.Беляцкого написано: *"С задержанием не согласен, виноватым себя не считаю"*.

Прокурором были озвучены выдержки из личной переписки правозащитника Владимира Лабковича, в которых обсуждалась позиция коллег А.Беляцкого в отношении его иностранных счетов, что позиционировалось прокурором, как попытка скрыть истину, запутать следствие и суд. Материалы переписки были приобщены к уголовному делу.

Адвокат Лаевский зачитал свое прежнее ходатайство, суть которого сводится к тому, что следствием не установлена вина подзащитного. В частности, не установлены цели, на которые предназначались деньги со счетов Беляцкого. В связи с этим адвокат просил следователя приостановить дело, но ему было отказано.

Адвокат также обратил внимание суда, что ранее защита ходатайствовала перед следствием об обращении к учреждениям, перечислявшим деньги на счета правозащитника, с просьбой указать цели, на которые перечислялись деньги, однако это ходатайство было проигнорировано. По вновь заявленному ходатайству адвоката суд приобщил к материалам дела **заявления зарубежных правозащитных структур**, письменно подтвердивших, что они перечисляли деньги на счета А.Беляцкого, но с оговоркой, что эти деньги предназначались именно на правозащитную деятельность. В этих документах утверждалось, что финансовые средства не являлись доходом А.Беляцкого, так как он за них отчитался, а потому эти организации-доноры претензий к правозащитнику не имеют.

Кроме того, защитник обратил внимание суда, что в деле нет санкции на проведение оперативно-розыскной деятельности, в результате которой были найдены 27 тысяч файлов в компьютере и на жестких дисках, принадлежащих Беляцкому, так же, как нет и самого диска с извлеченными файлами.

После того, как прокурор сообщил, что документы из таможенного комитета о декларациях Беляцкого при пересечении им границы поступят в суд только в следующий четверг, в суде был объявлен перерыв до 10 ноября.

В четвертый день судебного разбирательства, 10 ноября, к делу был **приобщен ряд новых материалов.** К материалам дела прокурором были приобщены банковские документы, переведенные с польского и литовского языков. Адвокат указал на ряд ошибок, допущенных при переводе документов. Прокурор ознакомил присутствующих с материалами налоговых проверок. Проверки проводились регулярно, в ходе проверок налоговой инспекцией не было выявлено существенных нарушений. Озвучены и приобщены к делу акты купли-продажи недвижимости Алесем Беляцким и его супругой. В ходе заключения сделок, согласно данных налоговой инспекции, нарушений выявлено не было.

К делу приобщены копии актов таможенных осмотров, составленных при пересечении А.Беляцким границы на таможнях. Документы свидетельствуют об отсутствии нарушений со стороны обвиняемого.

И главное, что стороной защиты к делу была приобщена копия письма Министерства юстиции Литовской Республики от 24 августа 2011 года о том, что предоставленные сведения недостоверны. Этот документ заверен должностным лицом Литовской Республики и скреплен гербовой печатью этого государства.

На что гособвинитель Сайковский начал упорно навязывать суду приобщение к материалам дела распечаток с правозащитного сайта www.spring96.org — ходатайств об освобождении

Беляцкого, заявлений правозащитников и различных организаций, а также информации о прекращении действия договора о правовой помощи между Литвой и Беларусью. По мнению прокурора, все это доказывает подлинность распечаток с банковских счетов Беляцкого.

Прокурор заявил ходатайство о приобщении этих распечаток с сайта Правозащитного центра «Вясна» к материалам дела. Адвокат заявил протест против их приобщения. Но суд протест защиты не удовлетворил.

В дальнейшем суд взял в основу приговора распечатку интернет-страницы, а не официальный документ с соблюдением всех обязательных реквизитов в нарушение критериев оценки доказательств, закрепленных в ст.105 УПК.

Прокурор продолжил **допрос обвиняемого**. Он задал А.Беляцкому вопрос о размере доходов, полученных им в 1995 и 1999 годах. Правозащитник ответил, что не может предоставить эти данные, отметив, что будет готов представить соответствующие документы, а так же дополнительные акты таможенных досмотров, в случае изменения ему меры пресечения на подписку о невыезде.

Отвечая на вопрос, почему обвиняемый не прекратил своей правозащитной деятельности после отмены регистрации Правозащитного центра «Вясна», А.Беляцкий ответил, что запрет деятельности организации являлся нарушением международных обязательств Республики Беларусь в сфере прав человека (что отражено в мнении Комитета по правам человека ООН), и на этом основании он не видит оснований для прекращения своей деятельности.

Алесь Беляцкий подтвердил, что расходы по подготовке и изданию книг покрывались из средств, получаемых им от международных донорских организаций. Прокурор попросил обвиняемого назвать имена людей, участвовавших в подготовке книг, изданных Правозащитным центром «Вясна». Обвиняемый отказался предоставить данную информацию, обоснованно указав на то, что эти люди могут быть подвергнуты преследованиям.

Прокурор предложил провести экспертизу подписей Алеся Беляцкого на банковских документах, приобщенных к делу. Обвиняемый заявил о нецелесообразности проведения экспертизы, ссылаясь на отсутствие законных оснований использовать указанные документы в качестве доказательств по данному делу.

Примечательно, что 10 ноября ход судебного следствия свидетельствовал о его близком завершении и переходе к прениям сторон. Однако гособвинитель В.Сайковский неожиданно попросил суд сделать перерыв до 16 ноября, для того чтобы выдвинуть новое обвинение, которое по его словам, будет существенно отличаться от нынешнего. Судья это ходатайство удовлетворил.

Исходя из действующей в Беларуси практики, обвинение прокурором в суде перепредъявляется в том случае, если оно существенно отличается от уже предъявленного обвинения. Как правило, на более тяжкое – оно должно отличаться либо по объему, либо по квалификации, как правило, в худшую сторону. Либо это должна быть дополнительная квалификация действий еще по какой-то статье, тоже, как правило, в худшую сторону.

С учетом поведения прокурора, в котором был явный интерес к деятельности правозащитного центра «Вясна», наблюдатели сделали предположение, что он вменит А.Беляцкому нарушение статьи 193-1 УК (деятельность от имени незарегистрированных организаций) [№ 27]. Лишенный регистрации правозащитный центр «Вясна» активно боролся за то, чтобы действовать легально, А.Беляцкий на процессе не отрицал своей причастности к такой деятельности. За это в современной Беларуси угрожает наказание в виде штрафа, ареста на срок до шести месяцев или лишения свободы на срок до двух лет. То есть санкции ст. 193-1 меньше, чем по обвинению по ч. 2 ст. 243 УК («Соккрытие доходов...») с максимальным наказанием до семи лет с конфискацией. В то же время ст. 193-1 УК только формально статья уголовная, но в реальности она – политическая. Включение в обвинение ст. 193-1 УК недвусмысленно бы указало на политический характер дела.

16 ноября, в пятый день судебного процесса, прокурор в самом начале заседания запросил у судьи еще 20 минут, чтобы *«доформулировать»* текст обновленного обвинения. И судья объявил

перерыв, в нарушение УПК не уточнив мнение по данному ходатайству обвиняемого и защитника. Неожиданный перерыв дал основания наблюдателям предположить, что непосредственно в день заседания возможно и был исключен из обвинения пункт, связанный с деятельностью незарегистрированной организации.

По сути, почти неделю текст редактировался, чтобы в нем появилась лишь формулировка: *«по предварительной договоренности во исполнение ранее взятых обязательств», «в части договорных обязательств между обвиняемым и нерезидентами Республики Беларусь»*. То есть, А.Беляцкий по-прежнему обвинялся по ч. 2 ст. 243 УК (сокрытие доходов в особо крупном размере). Но формулировка обвинения была изменена: если ранее обвинение считало все средства, находящиеся на счетах Беляцкого в литовском и польском банках, его доходом, то теперь, что правозащитник получал лишь часть доходов из денег, поступавших на его зарубежные банковские счета, в связи с выполнением им договорных обязательств перед иностранными организациями-донорами.

По мнению обвинения, А.Беляцкий умышленно не предоставил налоговым властям сведения о доходах за 2007 год и не отражал в декларации доходы, поступавшие на его зарубежные счета, чем нанес государству ущерб в особо крупном размере.

Обвиняемый и его адвокат воспользовались своим правом на 5-дневный перерыв для ознакомления с новым текстом обвинения и выработать линию защиты. Также защита ходатайствовала о том, чтобы в течение этих 5 дней ознакомиться с материалами, приобщенными по ходатайствам обеих сторон к делу за время предыдущих судебных заседаний. Судья данное ходатайство не мог не удовлетворить и объявил перерыв до 22 ноября.

Действия прокурора наблюдатели расценили, как, с одной стороны, своеобразную психическую атаку на обвиняемого правозащитника. Возможно, с целью, например, вынудить Беляцкого возместить ущерб в виде более 350 миллионов белорусских рублей якобы недоплаченных налогов и набежавшей пени. А с другой стороны, в позиции прокурора нельзя не увидеть искусственное затягивание процесса.

На наш взгляд, прокурор своими заявлениями и действиями лишь продемонстрировал непоследовательность и слабость позиции обвинения.

Некоторым экспертам казалось, что новая формулировка обвинения потребует дополнительного времени на расшифровку движений денег на зарубежных счетах.

Но как показал в дальнейшем процесс ни прокурор, ни суд не собирались исследовать на что и кого они были потрачены, какая сумма из них может считаться доходом гражданина Беляцкого.

22 ноября, в шестой день судебного процесса, следствие, не успев начаться, завершилось: с момента предъявления А.Беляцкому нового обвинения до окончания судебного следствия прошло не более получаса времени. Новое «уточненное» прокурором обвинение не потребовало по мнению гособвинителя и суда дополнительных процедур.

Гособвинитель, очевидно, ради формальности попытался начать допрос обвиняемого, но А.Беляцкий остался при своих убеждениях, заявив буквально следующее: *«Я осмыслил так называемое новое обвинение и пришел к выводу, что по своей сути оно ничем не отличается от ранее предъявленного обвинения. Поскольку ранее я уже давал какие мог объяснения, то не вижу смысла их повторять. Хочу лишь отметить, что почему-то новое обвинение снова не позволяет понять, какие конкретно суммы, когда и от кого конкретно полученные, обвинитель считает будто бы моим личным доходом. Поэтому обвинение я не признаю, и считаю, что его недоказанность стала очевидной в ходе прежних судебных заседаний»*[№ 27].

При неизменных позициях сторон судья ускорил завершение процесса.

Прокурор озвучил документы из Министерства юстиции, в которых указаны причины отказа восстановления регистрации Правозащитного центра «Вясна».

Суд удовлетворил ходатайство адвоката о приобщении к материалам дела письма из Норвежского Хельсинкского комитета, в котором также подтверждалось, что средства на счета А.Беляцкого перечислялись для осуществления правозащитной деятельности, и не являлись его доходом.

По просьбе адвоката, поддержанной прокурором, судья объявил перерыв до 10-00 23 ноября для подготовки сторон к стадии судебных прений.

На седьмой день разбирательства дела судом, 23 ноября, состоялись **судебные прения**.

Прокурор Владимир Сайковский настаивал, что уклонение от уплаты налогов с доходов карается во всех странах. По его мнению, получение А.Беляцким средств на правозащитную деятельность не освобождает его от уплаты налогов с этих денег. Прокурор заявил, что А.Беляцкий знал о необходимости платить налоги, но умышленно этого не делал. Государственный обвинитель назвал цифры перечислений в 2007-2010 на счета в банках Литвы и Польши – 567 тысяч евро – и резюмировал, что доказательств, исследованных в суде, в совокупности достаточно для признания Беляцкого виновным. По мнению государственного обвинителя, подлинность банковских документов не вызывает сомнений, а то, что на них нет печатей и подписей – не существенно. Согласно Налоговому кодексу, по словам прокурора, налогами должны облагаться все доходы, которые пришли из-за рубежа. Под исключение случай с Беляцким не попадает. Также прокурор скептически отнёсся к показаниям А.Беляцкого о том, что деньги шли на правозащитную деятельность и помощь репрессированным.

По словам прокурора, по причине того, что ни от одной из иностранных организаций-инвесторов не поступили документы, которые подтверждали бы, что Беляцкий не должен платить налоги с полученных денег, и установлено, что расходование денег, поступавших на литовские и польские счета, осуществлялось Беляцким по собственному усмотрению, то эти деньги относятся к его доходам и должны быть обложены налогами. Прокурор высказал следующую оценку событий: Беляцкий выполнял работу, известную только ему и заказчику, и получал на это и за это деньги. Это разрешено, но он при этом уклонялся от уплаты налогов, что противозаконно. Прокурор попросил суд приговорить А.Беляцкого, обвиняемого в уклонении от уплаты налогов, к 5 годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии усиленного режима и конфискацией имущества. При этом он попросил взыскать с обвиняемого сумму причиненного государству ущерба в полном объеме [№ 29].

Адвокат Д.Лаевский в своем выступлении остановился на многочисленных процессуальных нарушениях (цитаты из защитительной речи о данных нарушениях нами были приведены выше). Защитник также указал, что обвинение не соответствовало нормам Уголовного кодекса и нарушает права на защиту: в нем не указано ни время, ни место, ни способ правонарушения. Как подчеркнул адвокат, позиция обвинения состоит исключительно из предположений. Кроме того, Дмитрий Лаевский указал, что совершенно непонятно, на основании каких данных определена сумма ущерба, нанесенного в результате уклонения от уплаты налогов. Сторона обвинения не доказала факта поступления средств со счетов А.Беляцкого в Беларусь. Таким образом, на эти средства не может распространяться режим иностранной гуманитарной помощи и, соответственно, они не должны облагаться налогом, заявил адвокат.

Защитник подчеркнул, что в обвинении не были указаны критерии, на основании которых отдельные суммы, приписываемые А.Беляцкому, были признаны его доходом. В ходе расследования следователям направлялись просьбы обратиться к источникам этих средств и запросить у них, с какой целью и для чего они переводили деньги А.Беляцкому. Эти просьбы не были удовлетворены. По мнению адвоката, даже документы из литовских и польских банков свидетельствуют о том, что деньги со счетов А.Беляцкого шли на нужды правозащитной деятельности, а не лично обвиняемого. Средства от иностранных организаций использовались исключительно для правозащитной деятельности, А.Беляцкий передавал их другим лицам, а не распоряжался ими по своему усмотрению. *«Мой подзащитный не получал доходов, у него отсутствовали намерения получения экономической выгоды»*, – указал Д.Лаевский.

Адвокат обратил внимание на то, что сведения о движении средств с банковского счета А.Беляцкого, на которых строится обвинение, не оформлены и не засвидетельствованы надлежащим образом.

Ряд аргументов защитника о материально-правовых основаниях незаконности обвинения А.Беляцкого будут приведены нами в шестом разделе Экспертизы, касающейся уголовно-правовой квалификации.

Адвокат попросил суд:

- оправдать А.Беляцкого по предъявленному обвинению в полном объеме;
- отказать в удовлетворении гражданского иска;
- отменить арест, наложенный на имущество, являющееся общей совместной собственностью А.Беляцкого и его супруги Пинчук [№ 28].

По окончании прений Алесю Беляцкому дали возможность выступить с **последним словом**. Обвиняемый заявил, что поддерживает адвоката и согласен с его доводами.

Выше, мы многократно цитировали высказывания из речи А.Беляцкого в его Последнем слове в суде относительно давления властей на ПЦ «Вясна» и отмечали приведенные обвиняемым факты незаконности его уголовного преследования [№ 26].

По словам правозащитника, его уголовное дело с самого начала имело политический подтекст: *«Я не верю, что КГБ не знает, чем занимаются правозащитники. Они знают и сознательно пытаются нейтрализовать правозащитников»*. В заключение своей речи Алесь Беляцкий заявил: *«Я чувствую себя абсолютно невиновным... я не жалею ни об одном своем шаге, сделанном за эти 30 лет в плане защиты демократии, прав человека в Беларуси. Я это делал осознанно»* [№ 26].

Судья не слишком заботился в изображении внимательного слушателя доводов стороны защиты и сразу удалился, чтобы уже на следующее утро вынести решение.

24 ноября в 11:00 судья Первомайского суда Минска Сергей Бондаренко объявил **приговор**. Согласно этому обвинительному приговору А.Беляцкий был признан виновным по ст. 243 ч. 2 УК (сокрытие доходов в особо крупном размере). Суд посчитал вину правозащитника доказанной. Доводы обвиняемого о том, что средства, перечисляемые на банковские счета Беляцкого в Литве и Польше, не являлись его личным доходом, суд посчитал необоснованными. В приговоре указано, что А.Беляцкий умышленно, с целью уклонения от налогов, не указывал средства, поступавшие на его счета.

Алесь Беляцкий был приговорен к четырем с половиной годам лишения свободы в колонии усиленного режима с конфискацией имущества.

В своем неправосудном приговоре судья при назначении наказания отметил, что, учитывая характер и степень общественной опасности совершенного преступления, мотивы, размер ущерба и личностные характеристики обвиняемого, суд пришел к заключению о возможности назначить ему наказание *«только в виде лишения свободы, с конфискацией имущества»*.

Суд обязал Беляцкого возместить в доход государства 721 454 017 белорусских рублей.

Характеризуя в целом ход судебного разбирательства дела в отношении А.Беляцкого, отметим следующие **основания к отмене приговора** (ст.388 УПК).

1. Хотя судебный процесс против правозащитника проходил формально с соблюдением общих белорусских уголовно-процессуальных норм (обвиняемому были предоставлены защитник, переводчик, часть ходатайств защиты были удовлетворены), судом были допущены **существенные нарушения уголовно-процессуального закона** (п.3 ч.1 ст.388 УПК).

Так, в нарушение ст. 287 УПК («Обеспечение гласности судебного разбирательства») суд проводился закрытой обстановке, даже большей чем суды над политическими активистами, осужденными в связи с событиями 19 декабря 2010 года. С самого первого судебного заседания была запрещена видеосъемка в зале, несколько человек были удалены из зала суда из-за надетых

на них футболок с надписью в поддержку А.Беляцкого, а накануне в Беларусь не пустили целый ряд европейских правозащитников. Представители милиции и спецслужб в нарушение устраивали всяческие затруднения для доступа наблюдателей в зал суда на открытое судебное разбирательство.

Имелись явные факты давления на обвиняемого А.Беляцкого со стороны прокурора.

Судья безосновательно отклонил ряд важных ходатайств защиты.

Эти и другие нарушения УПК стесняли гарантированные законом права обвиняемого при судебном рассмотрении дела, помешали суду всесторонне, полно и объективно исследовать обстоятельства дела, и в результате повлияли на постановление законного и обоснованного приговора (абзац первый ст. 391 УПК).

2. Судебное следствие было проведено **односторонне и неполно** (п.1 ч.1 ст.388 УПК).

Так, вследствие необоснованного отклонения ходатайства стороны защиты (например, о направлении судом запроса в адрес пожертвователей ПЦ «Вясна» для выяснения информации о том, как расходовались средства) остались невыясненными такие обстоятельства, установление которых имело существенное значение при постановлении приговора (часть 1 ст. 389 УПК).

Из-за отказа суда в удовлетворении неоднократных ходатайств об изменении меры пресечения в отношении А.Беляцкого, обвиняемый не смог в полной мере осуществить свое право на защиту, он не смог предоставить суду ряд документов (акты таможенного досмотра А.Беляцкого за 2007-2009 годы и другие документы) для приобщения к материалам дела и доказывания своей невиновности.

Суд использовал сведения, являющиеся недопустимыми и недостоверными доказательствами: «банковские распечатки», анонимные обращения, расписки от КГБ, данные оперативно-розыскных мероприятий без получения последующей прокурорской санкции, иные сведения, которые не соответствовали требованиям к источникам доказательств по ст.101 УПК.

В силу части 5 ст.105 УПК, доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, и суд должен был их исключить из разбирательства дела. Однако суд не выполнил указанную обязанность, а положил эти так называемые «доказательства» в основу обвинительного приговора.

Не были надлежаще проверены и не оценены положенные в основу приговора показания допрошенных в суде лиц, которые по существу оправдывали обвиняемого.

При этом судья Бондаренко, отказывая в удовлетворении заявленных ходатайств, полностью игнорировал документы, которые адвокат настоял приобщить к материалам дела (например, о том, что представленная Минюстом Литвы в Минюст Беларуси информация о движении денежных средств, полученных на расчетный счет в банке Литвы, аннулируется, т.к. не соответствует действительности). То есть судом не были исследованы доказательства, имеющие значение для правильного разрешения дела, о существовании которых было известно суду (часть 1 ст. 389 УПК).

Судебное следствие установило лишь то, что:

- А.Беляцкий открыл два счета в иностранных банках;

- на эти счета поступили некие суммы для правозащитной деятельности, и какая-то часть была снята в виде наличных средств.

Это четко констатировал в прениях адвокат: *«Вот и все. Ни больше, ни меньше. Без какой-либо конкретики. Да и то, это установлено сугубо из показаний Беляцкого, поскольку иных допустимых, достоверных и достаточных доказательств виновности моего подзащитного обвинением не представлено»* [№ 28].

Суд абсолютно не установил, какие именно суммы поступили на банковские счета, от кого именно, когда, в связи с чем, и какие именно суммы наличных средств сняты со счетов. Даже в так называемом «новом» обвинении эти обстоятельства отражены не были. То есть, неполно были исследованы обстоятельства, относящиеся к составу инкриминируемого обвиняемому преступления.

Такое проведение судебного следствия, с неизбежностью привело к третьему кассационному основанию к отмене приговора.

3. Выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела (п.2 ч.1 ст.388 УПК).

Многие выводы суда не подтверждаются доказательствами (в частности, документом Минюста Литвы о недействительности информации о движении средств на банковском счете А.Беляцкого и другими доказательствами), исследованными в судебном заседании (пункт 1 ст.390 УПК). Отсюда и юридическая ничтожность актов налоговой инспекции в отношении А.Беляцкого, основывающихся на «банковских распечатках».

В показаниях свидетелей даже со стороны обвинения имелись значительные противоречия (сомнения работников налоговой инспекции в подлинности представленных банковских документов, в том, что «доходы» А.Беляцкого облагаемы налогами и др.), имеющие существенное значение для выводов суда, но в приговоре четко не указано, по каким основаниям суд принял одно из этих доказательств и отверг другие (пункт 3 ст.390 УПК).

Сомнения же в обоснованности обвинения должны толковаться в пользу обвиняемого, предположения не должны были ложиться в основу обвинительного приговора. По делу А.Беляцкого это требование закона не было соблюдено, вывод суда об умышленном, с целью уклонения от налогов, не указании средств, поступавших на его счета, о виновности правозащитника был основан на предположениях и неполно исследованных, не получивших надлежащей оценки доказательствах.

Суд посчитал, что вина А.Беляцкого нашла свое полное подтверждение, и установочная часть приговора фактически слово в слово повторяет постановление о привлечении правозащитника в качестве обвиняемого. То есть вслед за органами уголовного преследования суд некритично использовал обвинение, не содержащее описания инкриминируемого преступления с указанием времени и места его совершения, а также детализированного описания способа совершения преступления и других обстоятельств, входящих в предмет доказывания в соответствии со ст.89 УПК.

Так, судебное следствие не восполнило следующие пробелы предварительного расследования: в приговоре, как и в обвинении фигурируют номера двух банковских счетов, однако четко не указаны субъекты, рассматриваемые в качестве источников получения дохода, а также основания, конкретные размеры, время поступления, целевое назначение и дальнейшая судьба этих средств, рассматриваемых в качестве дохода. И в этой связи совершенно неясно, каким образом, исходя из этих фактических данных, была рассчитана сумма ущерба. Потому многие выводы суда оказались надуманными, основывающимися на предположениях и допущениях, и не соответствуют обстоятельствам дела.

Приведенные судом в обоснование своих выводов доказательства имели ряд существенных противоречий, которые при рассмотрении дела судом не были выяснены и повлияли на решение вопроса о виновности или невиновности обвиняемого и на правильность применения уголовного закона (пункт 4 ст.390 УПК).

Оценивая судебный процесс против А.Беляцкого, важно напомнить: в целях установления объективной истины белорусский закон обязывает устанавливать обстоятельства, отрицающих выдвинутое обвинение (оправдательные доказательства), что является чрезвычайно важной задачей прокурора и особенно суда.

Наоборот, в ходе суда против лидера правозащитной организации «Вясна» прокурором, другими официальными лицами, в частности, представителем Департамента гуманитарной деятельности, озвучивались заявления, свидетельствующие об упорном стремлении белорусских властей криминализировать правозащитную деятельность в стране и вытолкнуть ее за рамки правового поля.

Судебный процесс по делу против всемирно известного правозащитника прошел в нарушение международных принципов судебного разбирательства – принципов справедливости, беспристрастности и соблюдения прав человека.

Многочисленные судебные, как и до этого следственные, ошибки по делу А.Беляцкого стали очевидным нарушением международных обязательств Республики Беларусь в рамках ОБСЕ и ООН. Судья белорусского суда не обеспечил справедливое, с соблюдением даже национального уголовно-процессуального законодательства, разбирательство дела, и вынес в отношении А.Беляцкого незаконный необоснованный приговор. Это позволило зарубежной общественности говорить об очередном «белорусском судилище».

В итоге, в ходе судебного разбирательства дела против А.Беляцкого имеются **четыре кассационных оснований для отмены** Минским городским судом **приговора** суда Первомайского района и **прекращения производства по делу** по основанию **отсутствия общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом** (пункт 1 части 1 ст.29 УПК).

Четвертое кассационное основание – то, что суд **неправильно применил уголовный закон** (п.4 ч.1 ст.388 УПК) будет подробнее раскрыто ниже.

6. Незаконная квалификация деяний А.Беляцкого – отсутствие материально-правовых оснований для его обвинения. Неправильное применение уголовного закона судом

В связи с вышеуказанными следственными и судебными ошибками, суд, квалифицируя действия А.Беляцкого по ст.243 УК Беларуси, применил уголовный закон, не подлежащий применению (п.1 ст. 392 УПК) – в его действиях отсутствует общественно опасное деяние, предусмотренного уголовным законом Республики Беларусь.

Прежде всего, давая оценку обвинению против Алеся Беляцкого с точки зрения материального права, мы, юристы правозащитного центра «Правовая помощь населению» укажем на международно-правовые аспекты незаконности обвинения [№ 31, 35].

Сразу отметим, что в соответствии со ст. 8 Конституции страны Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства [№ 6].

Про международно-правовые принципы напоминают и Белорусский Хельсинкский Комитет в своем заключении («amicus curiae»), направленном в суд первой инстанции еще до разбирательства дела, и Американская ассоциация юристов (АВА) в заключении, переданном в суд второй, кассационной, инстанции [№ 24, 38].

Да и сам обвиняемый в своем последнем слове взывал к выполнению представителями белорусского государства своих международных обязательств. Правозащитник А.Беляцкий напомнил в своей речи: «Конституция Республики Беларусь [№ 6], статья 36, гарантирует право на свободу объединений, которое нарушается, статья 34 гарантирует право на получение и распространение информации, статья 33 – на свободу мнений, убеждений и их свободное выражение, статья 59 – обязывает государственные органы в пределах своей компетенции принимать необходимые меры для осуществления защиты прав и свобод граждан. Также статья 21 говорит о том, что государство гарантирует права и свободы граждан, закрепленные Конституцией, законом и предусмотренные международными обязательствами государства». Лидер преследуемой белорусскими властями правозащитной организации отметил, что под этими международными обязательствами имеются в виду: «Всеобщая Декларация прав человека, статья 19 которой говорит о том, что каждый человек имеет право на свободу убеждений, на свободное выражение их, на свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать, распространять информацию и идеи любыми средствами. А также статья 20, которая утверждает, что каждый человек имеет право на свободу мирных собраний и ассоциаций. Международный пакт о гражданских и политических правах (который Беларусь подписала и обязана следовать ему), его статьи 19 и 22 утверждают практически то же самое» [№26, 1].

Общеизвестно, что решением Верховного Суда Республики Беларусь от 28.10.2003 года возглавляемый А.Беляцким ПЦ «Вясна» был лишен государственной регистрации по иску Минюста страны. Члены этой белорусской правозащитной организации направили сообщение №1296/2004 в Комитет ООН по правам человека, который в своих Соображениях «Александр Беляцкий и другие против Беларуси» установил нарушение пункта 1 ст. 22 Международного пакта о гражданских и политических правах (далее – МПГПП) [№ 1].

С учетом серьезных последствий ликвидации ПЦ "Вясна" для осуществления права А.Беляцкого и его единомышленников на свободу ассоциации, а также незаконности действия незарегистрированных объединений Беларуси Комитет ООН пришел к выводу, что ликвидация объединения является несоразмерной мерой и не отвечает требованиям, предусмотренным в пункте 2 статьи 22 МПГПП. Права белорусских правозащитников по пункту 1 статьи 22 МПГПП, таким образом, были признаны нарушенными.

Принимая во внимание тот факт, что Республика Беларусь, став участником Факультативного протокола, признала компетенцию Комитета определять, имело ли место какое-либо нарушение МПГПП, и что в соответствии со статьей 2 данного Пакта государство-участник обязуется

обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в МПГПП, и предоставлять эффективные средства правовой защиты в случае установления какого-либо нарушения, Комитет ООН посчитал, что заявители сообщения имеют право на соответствующее возмещение, включая перерегистрацию ПЦ "Вясна" и компенсацию [№ 24].

Тем не менее, компетентные органы Республики Беларусь до настоящего времени названный документ Комитета ООН по правам человека не выполнили. Более того, учредителям, ранее входившим в ПЦ «Вясна», Министерство юстиции трижды отказывало в государственной регистрации по формальным причинам, носящим, на взгляд БХК, наших экспертов, дискриминационный, политически мотивированный характер. В связи с этим активисты ПЦ «Вясна» вынуждены были осуществлять свою правозащитную деятельность в индивидуальном качестве.

Алесь Беляцкий в Последнем слове отдельно остановился на проблеме нарушения белорусским государством «Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы», принятой Резолюцией 53/144 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1998 года (далее – Декларация о правозащитниках) [№ 2].

Первая статья Декларации о правозащитниках закрепляет за каждым человеком право «индивидуально и совместно с другими, поощрять и стремиться защищать и осуществлять права человека и основные свободы на национальном и международном уровнях». Государство несет «основную ответственность и обязанность защищать, поощрять и осуществлять все права человека и основные свободы, в частности путем принятия таких мер, какие могут потребоваться для создания всех необходимых условий в социальной, экономической и политической, а также в других областях и правовых гарантий», – отмечается в ст.2 Декларации. В этих целях «каждый человек имеет право, индивидуально и совместно с другими, на национальном и международном уровнях: проводить мирные встречи или собрания; создавать неправительственные организации, ассоциации или группы, вступать в них и участвовать в их деятельности» (ст.5 Декларации)

И в соответствии с Декларацией о правозащитниках (ст.6) белорусский правозащитник Алесь Беляцкий заявил о себе: «Имею право знать, искать, добывать, получать, иметь в своем распоряжении информацию обо всех правах человека. Имею право свободно публиковать, передавать, распространять мнения, информацию и знания о всех правах человека и основных свободах». В статье 13 Декларации закреплено то, что «каждый имеет право индивидуально и совместно с другими запрашивать, получать и использовать ресурсы специально для целей поощрения защиты прав человека и основных свобод мирными средствами» [№ 26]. При этом важно, чтобы внутреннее законодательство отдельного государства согласовывалось с Уставом ООН и другими международными обязательствами государства в области прав человека и основных свобод (ст.3 Декларации).

Потому в своем Последнем слове А.Беляцкий задал совсем нериторический вопрос прокурору: «Так зачем же вы эту Декларацию подписывали? Я к вам обращаюсь как к госчиновнику, который представляет государство. Не подписывали бы! Выйдете из ООН... Все будет нормально тогда, будет понятно, где мы находимся» [№ 26].

А.Беляцкий также напомнил об обязанностях, взятых Республикой Беларусь в рамках ОБСЕ, согласно которым белорусское государство «бралось уважать права своих граждан, самостоятельно или совместно с другими вносить активный вклад в развитие защиты прав человека и основных свобод и применять необходимые меры для эффективного обеспечения этого права. Это Венская, Мадридская встречи, посвященные вопросам, относящимся к безопасности Европы. Согласно Копенгагенской конференции по человеческому измерению, государства-участники ОБСЕ согласились предоставлять различные возможности правозащитникам и гражданскому обществу для участия в поощрении и защите прав человека и основных свобод. Очевидно, что государство нарушает эти права граждан» [№ 26].

В соответствии с нормами международного права Американская Ассоциация Юристов (АВА) в своем заключении объективно заявила: *«Назначение тюремного заключения Алесю Беляцкому за неуплату личного подоходного налога на средства, привлеченные от имени его организации, является нарушением статьи 22 МПГПП. Хотя Беларусь имеет законную заинтересованность в налогообложении личных доходов г-на Беляцкого, решение возложить на него личную ответственность за налоги на доход объединения представляет собой необоснованное ограничение его права на свободу объединений.*

МПГПП требует, чтобы такие ограничения были необходимы, в частности, в интересах национальной безопасности в демократическом обществе и соразмерны любым законным государственным интересам. Беларуси не удалось доказать, что назначенное в данном случае наказание является необходимым в демократическом обществе и соразмерным утверждаемым государственным интересам» [№ 38].

В конце своего глубокого международно-правового анализа уголовного дела А.Беляцкого АВА справедливо резюмирует, что **обвинение А.Беляцкого является результатом незаконного распоряжения о ликвидации его организации по защите прав человека «Вясна»,** что вынесенный ему приговор нарушает право белорусского правозащитника на свободу объединений в соответствии с МПГПП, подписанным Республикой Беларусь.

Данный вывод разделяют все независимые эксперты, как в Беларуси, так и за рубежом.

Но далее, по рекомендации американских юристов, которые несколько неточно учитывают реалии устройства судебной системы и законодательства Беларуси, приговор должен подлежать отмене *«апелляционным»* [в Беларуси – кассационным] судом и *возвращению [дела] «по подсудности для принятия надлежащих мер в соответствии с МПГПП», «рассмотрения вопроса о надлежащем наказании в соответствии с обязательствами Беларуси в рамках международного права» [№ 38].*

В действительности, как мы докажем ниже, согласно действующему белорусскому законодательству следует просить кассационную инстанцию **приговор отменить и прекратить производство по делу.**

Согласно пункта 1 части 1 статья 89 УПК («Обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу») при производстве, как предварительного следствия, так и судебного разбирательства уголовного дела подлежит доказыванию **наличие общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом** (время, место, способ и другие обстоятельства его совершения).

Отечественное уголовное право четко определяет понятие и признаки ***«общественно опасного деяния»***. Под *«деянием»* понимается действие или бездействие. «Деяние» характеризуется совокупностью четырех свойств: общественной опасности, противоправности, осознанности (в нормальном психическом состоянии) и добровольности (по собственной воле). *«Общественно опасным»* деянием является лишь такое действие, реализация которого несет превосходящую малозначительный уровень опасность для личности, общества, государства, а также определенную противоправность – нарушает уголовно-правовые нормы. То есть, признак такой общественной опасности выражается в том, что деяние в его конкретном проявлении причиняет вред объектам, охраняемым уголовным законом. Под *«противоправностью»* понимается запрещенность деяния уголовным законом. Этот запрет обычно выражается в диспозициях статей Особенной части УК Республики Беларусь. Только такие общественно опасные деяния и признаются преступными (преступлениями) и влекут уголовную ответственность.

Как было подтверждено выше, обвинение, предъявленное А.Беляцкому следователями, не содержало описания инкриминируемого по ст. 243 УК преступления с указанием **времени и места** его совершения, а также детализированного описания его **способа совершения**.

Как и в период предварительного расследования, так и после судебного следствия не были установлены субъекты, рассматриваемые в качестве источников получения дохода, а также основания, конкретные размеры, время поступления, целевое назначение и дальнейшая судьба средств на двух банковских счетах, рассматриваемых стороной обвинения в качестве дохода А.Беляцкого.

Кроме того, игнорируя требование пункта 4 части 1 статьи 89 УПК, абстрактно описывало и другое обстоятельство, входящее в предмет доказывания по делу против А.Беляцкого – **характер и размер вреда, причиненного преступлением**. Стало очевидно на судебном разбирательстве, что ни налоговым инспекторам, ни самому гособвинителю не понятно, исходя из каких фактических данных была рассчитана и приведена в обвинении сумма ущерба.

Рассмотрим, квалифицируются ли действия Алеся Беляцкого как совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 243 УК Беларуси.

Диспозиция части 1 статьи 243 УК представлена в следующем виде: *"1. Уклонение от уплаты сумм налогов, сборов путем сокрытия, умышленного занижения налоговой базы либо путем уклонения от представления налоговой декларации (расчета) или внесения в нее заведомо ложных сведений, повлекшее причинение ущерба в крупном размере"*. Данная норма уголовного закона приведена в соответствие с понятийным аппаратом налогового (Общей части Налогового кодекса) законодательства Республики Беларусь.

При описании данного преступления законодатель применил термины, заимствованные им в налоговом праве, не дав их определения в уголовном законе. Ввиду этого для нужд квалификации данного преступления следует применять определения соответствующих понятий, имеющиеся в налоговом праве.

Базовым законом, регулирующим налоговые отношения, является Налоговый кодекс Республики Беларусь (далее – НК) [№ 11]. Правовая регламентация соответствующих налогов и сборов содержится в Особенной части НК.

Правовая регламентация исчисления и порядка уплаты налогов осуществляется специальным законодательством, что требует для уяснения признаков состава данного преступления специального изучения налоговых нормативных правовых актов, действовавших на момент совершения преступления. В этой связи отечественные специалисты в области налогового права отмечают, что "разбросанность" налоговых вопросов по многочисленным документам, за появлением или отменой которых трудно уследить, недостаточная ясность правовых предписаний, противоречивость их интерпретации, отсутствие нормативного закрепления применяемых понятий, частые новые трактовки, существенно изменяющие порядок исчисления налогов, в том числе задним числом, – все это причины налоговых нарушений в Беларуси.

Обращение к диспозиции части 1 статьи 243 УК показывает, что уклонение от уплаты налогов могло иметь место только в четырёх формах, в которых выражается с объективной стороны анализируемое преступление:

- сокрытие налоговой базы;
- умышленное занижение налоговой базы;
- уклонение от представления налоговой декларации (расчета);
- внесения в налоговую декларацию (расчет) заведомо ложных сведений.

Они являются альтернативными – уголовная ответственность наступает при условии причинения любым из этих деяний ущерба в крупном (часть 1) или особо крупном (часть 2) размере [№ 20].

В пункте 1 статьи 6 Общей части НК, содержащей определение понятия «*налог*», оно раскрывается через понятие "обязательный индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в республиканский и (или) местные бюджеты".

Налог считается установленным в случае, когда определены плательщики и следующие **элементы налогообложения**: объект налогообложения; налоговая база; налоговый период; налоговая ставка (ставки); порядок исчисления; порядок и сроки уплаты.

В первых двух из перечисленных форм, в которых выражается с объективной стороны инкриминируемое А.Беляцкому преступление (сокрытием или умышленное занижение *налоговой базы*), использовано понятие "**налоговая база**". Оно определено в налоговом праве. Так, согласно [статье 41](#) Общей части НК под "налоговой базой" понимается стоимостная, физическая или иная характеристика объекта налогообложения. Такая характеристика устанавливается применительно к каждому налогу. *Стоимостная* характеристика объекта налогообложения определяет его величину, размер в денежных единицах, в том числе в случаях, предусмотренных в законодательстве, в иностранной валюте.

Анализ нормы [пункта 5](#) статьи 6 Общей части НК показывает, что налоговая база относится к числу обязательных элементов налогообложения. Без введения налоговой базы невозможно установить тот или иной вид налога.

Согласно [статье 28](#) НК каждый налог, сбор имеет самостоятельный **объект налогообложения**, т.е. те обстоятельства, с наличием которых у плательщика [НК](#), другие законы связывают возникновение налогового обязательства.

Согласно [статье 41](#) НК **налоговая база** устанавливается применительно к каждому налогу, сбору и представляет собой стоимостную, физическую или иную характеристику объекта налогообложения. Стоимостная характеристика объекта налогообложения определяет его величину, размер в денежных единицах, в том числе и в иностранной валюте. *Налоговая база* относится к числу обязательных элементов налогообложения. Без введения налоговой базы невозможно установить конкретный вид налога.

К республиканским налогам и относится, связанный с обвинением против А.Беляцкого, подходный налог с физических лиц ([гл.16](#) НК)

Само по себе открытие счета физическими лицами-резидентами Республики Беларусь в иностранных банках или несвоевременное его закрытие не влечет сколь-нибудь значительные негативные последствия.

В Беларуси существует разрешительный порядок открытия физическим лицом банковского счета за пределами страны, на открытие счета в иностранном банке граждане представляют в Национальный банк Беларуси заявление произвольной формы. В соответствии с Правилами проведения валютных операций, утвержденными Постановлением Правления Нацбанка Республики Беларусь от 30.04.2004 N 72 (в ред. от 24.05.2010) физические лица-резиденты открывают счета в иностранной валюте и в белорусских рублях в банках-нерезидентах на основании разрешения Нацбанка Беларуси. Нарушение установленного порядка осуществления валютных операций, нарушение порядка использования иностранной безвозмездной помощи влекут лишь административную ответственность по ст. 11.2. и 23.23. Кодекса об административных правонарушениях Республики Беларусь (далее – КоАП).

Санкции за нарушение правил открытия и закрытия счетов предусмотрены только в КоАП – две статьи, определяющие ответственность за подобные правонарушения: ст. 11.5 "Незаконное открытие счетов за пределами Республики Беларусь" и ст. 11.6 "Невозвращение из-за границы иностранной валюты". Но и в них, как и ст. 224 УК «Нарушение порядка открытия счетов за пределами Республики Беларусь» речь идет о должностных лицах организаций). А здесь же Беляцкий не являлся таковым лицом, а действовал, как лицо физическое. Ответственность более широкая (применительно к физическим лицам) именно по ст.243 УК – не за само открытие счета, а за проводимые по нему незаконные операции, чаще всего за уход от уплаты налогов.

Но и поступление неких сумм на счет в иностранном банке еще абсолютно не свидетельствует об уклонении от уплаты налога, ибо есть масса обстоятельств, которые по той или иной причине, не позволяют отнести такие суммы к налогооблагаемому доходу и исключают такие доходы из налогооблагаемой базы.

Вообще, даже если обвинение исходило из того, что на счетах А. Беляцкого, открытых в иностранных банках (Литва, Польша), аккумулировались денежные средства, перечисленные международными организациями, фондами в виде пожертвований, то установить нарушение А.Беляцким **порядка получения и использования иностранной безвозмездной помощи** не увенчались успехом.

Согласно ст. 553 Гражданского кодекса Республики Беларусь пожертвованием признается дарение вещи или права в общеполезных целях. Пожертвования могут делаться гражданам, лечебным, воспитательным учреждениям, учреждениям социальной защиты и другим аналогичным учреждениям, благотворительным, научным и учебным учреждениям, фондам, музеям и другим учреждениям культуры, общественным, религиозным и иным некоммерческим организациям, а также Республике Беларусь и ее административно-территориальным единицам. В соответствии с п. 2 данной статьи на принятие пожертвований не требуется чьего-либо разрешения или согласия. О том, что данные средства использованы по целевому назначению, подтверждают отчеты, принятые жертвователями [№ 24].

Даже если попытаться применить по отношению к действиям А.Беляцкого Декрет Президента Республики Беларусь № 24 «О получении и использовании иностранной безвозмездной помощи» от 28.11.2003 N 24 (в ред. от 13.09.2010).

По смыслу названного Декрета и Инструкции «О порядке регистрации, учета, получения и использования иностранной безвозмездной помощи», утвержденной Постановлением Управления делами Президента Республики Беларусь от 17.09.2010 N 9 регистрации в установленном порядке подлежит лишь та иностранная безвозмездная помощь, которая получена или ввезена на территорию Республики Беларусь. В случае же с делом А. Беляцкого деньги иностранных жертвователей были сосредоточены на счетах банковских учреждений иностранных государств и, таким образом, не подлежали регистрации в Департаменте по гуманитарной деятельности Управления делами Президента Республики Беларусь.

Зарегистрировать средства необходимо и возможно лишь в случае, когда: такие средства либо поступили на благотворительный счет в банке Республики Беларусь (тогда за регистрацией обращается владелец благотворительного счета), либо когда такие средства ввезены в Республику Беларусь нарочным (тогда за регистрацией обращается тот, кто ввез средства).

На бесосновательность претензий к А.Беляцкому и в этом случае убедительно указал адвокат Лаевский: *«Нам известно, что некие средства от неких иностранных организаций перечислялись в безналичном порядке на счета Беляцкого в иностранных банках. Однако не доказано, каким образом и в каком объеме средства поступали в Республику Беларусь, как было и не доказано, что эти средства вообще поступали в Республику Беларусь. Главное, что Беляцким никаких денежных средств в Республику Беларусь не ввозилось (что подтверждается, в том числе, отсутствием иных сведений из таможен), а также не перечислялось на благотворительные счета в белорусских банках, равно как не находилось этих средств в распоряжении моего подзащитного в Республике Беларусь. При этом у Беляцкого отсутствовала обязанность ввоза этих средств в Республику Беларусь (хотя бы даже по той причине, что средства получены в безналичном порядке, и совсем не все средства предназначались для использования в Республике Беларусь). А значит, на эти средства не распространяется правовой режим иностранной безвозмездной помощи в смысле Декрета 24, они не подлежат регистрации в Департаменте, что следует из норм этого Декрета и что подтвердил вызванный обвинением свидетель Чавко... Соответственно, вопросы, связанные с безвозмездной помощью, закрыты. Со стороны Беляцкого никаких нарушений норм Декрета №24 и порядка получения и использования иностранной помощи нет»* [№ 28].

Потому для привлечения к уголовной ответственности А.Беляцкого по ч. 2 ст. 243 УК следователи вынуждены были для соответствующей квалификации деяния **определить**, являются ли средства, перечисленные на его счета, открытые на территории банков-нерезидентов, доходом и, соответственно, обязан ли А.Беляцкий уплачивать с данных средств подоходный налог.

Между тем, в материалах уголовного дела отсутствуют доказательства, с бесспорностью подтверждающие, что денежные средства в иностранной валюте, перечисленные жертвователями на его счета за рубежом, являются его личным доходом.

Даже если следователи основывались на так называемых выписках о движении средств по банковским счетам и другим связанным с ними материалами дела - совершенно сомнительным доказательствам, особенно после соответствующего аннулирования со стороны Минюста Литвы. Напомним и что в своем последнем слове в суде А.Беляцкий заявил: *«Если посмотреть те "банковские распечатки", которые были представлены в ходе следствия, хочу лишь повторить, что они не вызывают у меня никакого доверия. Я считаю, что они не настоящие. И даже с учетом этого, в этих строках нет ни одного перевода средств без меток, и все метки свидетельствуют о том, что существовал контроль за средствами со стороны партнеров "Вясны", указывались цели расхода этих средств. Также очевидно, что я не распоряжался этими средствами, эти средства предназначались не для меня, а для "Вясны"»*[№ 26].

В любом случае сторона обвинения должна была проанализировать законодательство Республики Беларусь и соотнести его с действиями А.Беляцкого.

Относящееся к обстоятельствам дела А.Беляцкого налоговое законодательство сводится к положениям двух нормативно-правовых актов: это НК и Закон Республики Беларусь от 21.12.1991 года «О подоходном налоге с физических лиц» в редакциях, действовавших на соответствующие периоды.

Согласно п. 2 ст. 2 Налогового кодекса Республики Беларусь (общая часть) *«ни на кого не может быть возложена обязанность уплачивать налоги, сборы (пошлины), а также обладающие установленными Налоговым кодексом признаками налогов, сборов (пошлин) иные взносы и платежи, не предусмотренные Налоговым кодексом либо установленные в ином порядке, чем это определено Конституцией Республики Беларусь, Налоговым кодексом, принятыми в соответствии с ним законами, регулирующими вопросы налогообложения, актами Президента Республики Беларусь»*.

В силу норм п.3 и 4 ст.156 НК и аналогичной по содержанию ст.5 Закона о подоходном налоге налоговая база подоходного налога с физических лиц определяется как денежное выражение доходов, подлежащих налогообложению, уменьшенных на сумму налоговых вычетов, либо без применения налоговых вычетов. Следовательно, доходы, не подлежащие налогообложению, не входят в налоговую базу.

Согласно ст.22 Закона и аналогичной ст.178 НК обязанность подавать налоговую декларацию, указывать в ней определенные доходы, платить с них подоходный налог возникает лишь в том случае, когда плательщик получил доходы, подлежащие налогообложению. Доходы, не подлежащие налогообложению, не декларируются, и с них не уплачивается подоходный налог.

Не подлежат налогообложению, согласно нашему законодательству, такие доходы, которые не признаются объектом налогообложения.

Согласно подпункта 2.19 ст.153 НК и подпункта 2.19 пункта 2 ст.2 Закона о подоходном налоге объектом налогообложения не признаются доходы, полученные в денежной форме физическим лицом от другого лица для исполнения его поручения по осуществлению каких-либо расчетов, оплаты в его пользу или в пользу третьих лиц за товары (работы, услуги) либо по передаче третьим лицам полученных средств и исполнению обязательств.

Это означает, что если, как в случае с Алесем Беляцким, гражданин получает от некоей иностранной организации денежные средства для исполнения поручения этой организации по осуществлению расчетов, оплаты за что-то, передаче третьим лицам или исполнению неких обязательств, то такие денежные средства не признаются объектом налогообложения. Соответственно, обязанность декларировать такие доходы и уплачивать налог отсутствует.

Подобная ситуация и в случае с Валентином Стефановичем, который законно возражает по административному делу: *«Я как физическое лицо не принадлежу ни к одному из указанных выше субъектов, и действие данного Закона на меня не распространяется. Так же, как оно не распространяется и на иностранные фонды, которые предоставляли средства, поскольку они не*

осуществляют свою деятельность на территории Республики Беларусь и не имеют на территории Беларуси каких-либо зарегистрированных представительств или филиалов. Мои взаимоотношения с фондами носили гражданско-правовой характер, и их поручения относительно передачи денежных средств третьим лицам или выполнения каких-либо работ (услуг) в их интересах могли носить любую, в том числе и устную форму. Действующее белорусское законодательство, в том числе налоговое, не содержит и не устанавливает критериев и требований к тому, должны ли быть персонифицированными третьи лица, которым будут передаваться средства или с которыми будут осуществляться расчеты, а также перечня документов, подтверждающих факт передачи средств"[№ 39].

При вышеуказанных обстоятельствах нельзя считать, что средства, полученные А.Беляцким на его счета, открытые в иностранных банковских организациях, являются его личным доходом, с которых он обязан был уплачивать подоходный налог.

Поскольку нет обязанности платить налог, то и уклониться от уплаты налога нельзя [№ 28].

В соответствии же со статьей 58 Конституции Республики Беларусь никто не может быть понужден к исполнению обязанностей, не предусмотренных Конституцией Республики Беларусь и ее законами, либо к отказу от своих прав.

Таким образом, надо согласиться с главным выводом защитника А.Беляцкого: **абсолютно очевидно не просто отсутствие признаков состава инкриминируемого преступления, но и отсутствие как такового общественно – опасного деяния** [№ 28].

Согласно пунктам 2-3 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь 28 сентября 2006 г. № 8 «О практике постановления судами оправдательных приговоров» лицо признается невиновным при наличии указанного в ст. 357 УПК основания (**«отсутствие общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом»**) и постановляется **оправдательный приговор**. При этом оправдательный приговор за отсутствием общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом (п. 1 ч. 1 ст. 357 УПК), постановляется в случаях, когда действие (бездействие), которое вменялось обвиняемому, не совершалось, а указанные в обвинении последствия не имели места.

Соответственно, по делу А.Беляцкого в силу неизбежного оправдательного приговора не могли с обвиняемого взыскиваться и денежные суммы в счет ущерба, причиненного вменным ему преступлением. То есть суду следовало отказать в удовлетворении **гражданского иска**, а также отменить арест, наложенный на имущество, являющееся общей совместной собственностью.

При этом белорусские граждане, несмотря на их уверенность в невиновности правозащитника, проявили солидарность с А.Беляцким и погасили гражданский иск в полном объеме.

Судебную ошибку в отношении А.Беляцкого, неоправданного за отсутствием общественно опасного деяния, 24 января 2012 года должен теперь исправить Минский городской суд (как показано в предыдущих разделах нашей Экспертизы по делу имеются четыре из пяти кассационных оснований). А именно **суд кассационной инстанции** должен вынести в силу ст. п.3 ч.1.ст.385 УПК определение **об отмене приговора и прекращении производства по делу.**

7. Общая юридическая оценка «дела А.Беляцкого»: основные выводы и рекомендации.

1. Прежде всего, для уяснения **причин возбуждения и сути уголовного дела** против Алеся Беляцкого важно помнить: про авторитарный характер политического режима в Республике Беларусь; обусловленность политических репрессий стремлением властей подавить любой протест мирных граждан против очередной **фальсификации выборов** (в день президентских выборов 19 декабря 2011 года), а также следует констатировать дальнейшее незаконное пребывание на высшем государственном посту А.Лукашенко, **нелегитимность** его президентства.

2. Анализ уголовного дела в отношении А.Беляцкого раскрывает взаимосвязанность таких его аспектов: **общественно-политический** – политическая мотивированность и сфабрикованность дела; **уголовно-правовой** – незаконность обвинения, **неправильная квалификация** органами уголовного преследования и судом действий правозащитника; **процессуально-криминалистический** – злоупотребление белорусской властью механизмом межгосударственных договоров о правовой помощи, использование недопустимых и недостоверных доказательств, односторонность, необъективность расследования, его **обвинительный уклон** и другие процессуальные нарушения со стороны органов следствия и суда.

3. Уголовное преследование А.Беляцкого стало очередным этапом многолетней репрессивной политики властей Беларуси в отношении правозащитных организаций. Гонения против ПЦ «Вясна», уголовное дело против Алеся Беляцкого от начала до конца в худших советских традициях инициировал и курировал Комитет госбезопасности Беларуси. Сотрудники КГБ получали разведывательную информацию, данные оперативно-розыскных мероприятий с нарушением закона, которые так и не были легализованы. Позже «чекисты» взаимодействовали с налоговыми органами, с ДФР КГК Беларуси, держа уголовный процесс против правозащитника под своей постоянной опекой.

4. Белорусские власти, понимая статус вице-президента Международной федерации прав человека А.Беляцкого и авторитет белорусского ПЦ «Вясна», сознательно пошли на репрессии против национальных правозащитников и **бросили вызов международному, в том числе правозащитному, сообществу**. Возбуждение уголовного «дела А.Беляцкого» нужно расценивать, как фактический отход белорусского государства от демократического пути развития, что явно противоречит Конституции Беларуси и ее международным договорам, в частности, Международному пакту о гражданских и политических правах. Данный договор после его ратификации является частью национального законодательства Республики Беларусь и должен применяться как закон прямого действия.

5. В ходе **предварительного расследования** были допущены многочисленные нарушения международного и национального законодательства. Двусторонние договоры о правовой взаимопомощи и вся система международного правового сотрудничества, служащие преследованию преступников, обеспечению безопасности, властями Беларуси были использованы в политических целях.

Предварительное следствие неадекватно по отношению к личности А.Беляцкого применило **меру пресечения** в виде взятия под стражу. Следователи не стремились к объективному и всестороннему расследованию, не удовлетворяли ходатайства защитника обвиняемого по сбору доказательств. Работники налоговой инспекции, органов предварительного расследования постоянно и грубо нарушали УПК, а собранные ими доказательственные сведения в большинстве своем оказались недостоверными и недопустимыми. Неслучайно, что за такое рвение без оглядки

на Закон, прокурор Владимир Сайковский, поддерживавший обвинение в суде, сразу удостоился повышения по службе.

6. Доведение уголовного преследования до осуждения в отношении правозащитника (руководителя ликвидированного властями республиканского правозащитного общественного объединения) является **беспрецедентным** для новейшей белорусской истории. В 2004 г. в отношении должностных лиц действующей, зарегистрированной правозащитной организации (руководителя и бухгалтера БХК) возбуждали уголовное дело также по ст.243 УК за уклонение от уплаты налогов, но в 2006г. ДФР КГК прекратил дело за «отсутствием общественно опасного деяния». Поэтому нет судебной правоприменительной практики по рассмотрению уголовных дел по уклонению от уплаты налогов физическим лицом-правозащитником, что вызывало дополнительную сложность для правильной квалификации действий обвиняемого гражданина по ст.243 УК. Одновременно по тому же основанию властями стал преследоваться в административно-правовом порядке другой лидер ПЦ «Вясна» – Валентин Стефанович [№ 39].

7. Юристы *Правозащитного центра «Правовая помощь населению»* изначально исходили из следующей **формулы позиции защиты** по делу против А.Беляцкого: «А.В.Беляцкий, как представитель незаконно ликвидированного правозащитного общественного объединения, которому власти безосновательно отказывают в госрегистрации, имел право открыть в иностранных банках счета. Но денежными средствами, перечисляемыми на эти счета, он не распоряжался, а выполнял поручения иностранных партнеров. Эти средства не являлись его личным доходом, с которых он обязан был уплачивать подоходный налог. Поэтому обвиняемый не совершал уголовно-наказуемого деяния. Дело в отношении правозащитника политически мотивированно, обвинение не обосновано допустимыми достоверными доказательствами, незаконно и должно быть прекращено за отсутствием общественно опасного деяния» [№ 30, 31, 33, 36].

8. Адвокат Дмитрий Лаевский занял достаточно правильную позицию, вел активную защиту обвиняемого на предварительном и судебном следствии. В соответствии с положениями п.1 ч.1 ст.29, ст.357 УПК Республики Беларусь защитник законно потребовал оправдать А.Беляцкого по предъявленному обвинению в полном объеме, отказать в удовлетворении гражданского иска, отменить арест, наложенный на имущество, являющееся общей совместной собственностью А.Беляцкого и его супруги.

9. В результате несправедливого необъективного судебного разбирательства А.Беляцкому был вынесен **обвинительный приговор** (четыре с половиной года лишения свободы в колонии усиленного режима с конфискацией имущества) необоснованно, незаконно, и он подлежит отмене. Имеются **4 из 5-ти кассационных оснований для отмены приговора** (ст.388 УПК):

- 1) односторонность или неполнота судебного следствия;
- 2) несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, обстоятельствам дела;
- 3) существенное нарушение уголовно-процессуального закона;
- 4) неправильное применение уголовного закона.

Поэтому суд кассационной инстанции должен вынести в силу ст. п.3 ч.1.ст.385 УПК определение **об отмене приговора и прекращении производства по делу.**

10. Прекращая предварительное расследование по основанию, указанному в п. 1 ч. 1 ст. 29 УПК, за лицом, в отношении которого прекращено производство по делу, признается право на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями лица, ведущего уголовный процесс, в порядке, предусмотренном главой 48 УПК. Вред, причиненный А.Беляцкому в результате незаконного задержания, содержания под стражей, осуждения должен возместиться государством в полном объеме (ст.460 УПК). Также потребуется устранить последствия морального вреда, нанесенного Алесю Беляцкому – официальные извинения за причиненный вред; публикация опровержения порочащих его сведений в СМИ, направление сообщения об отмене незаконных

решений по месту его работы или жительства (ст. 465 УПК), а также возможно взыскать компенсацию в денежном выражении за причиненный А.Беляцкому моральный вред.

Общие рекомендации

1. Требовать от руководства белорусского государства по «делу А.Беляцкого» гарантировать проведение **судебного процесса в суде кассационной инстанции** в строгом соответствии с международными и национальными стандартами соблюдения права на справедливое судебное разбирательство с целью безусловного оправдания и освобождения правозащитника; провести общественный мониторинг судебного заседания по данному уголовному делу. Оправдательный приговор по-прежнему является единственным достойным для властей Беларуси выходом из ситуации.

2. Провести международное (европейское) расследование того, каким образом Беларусь злоупотребила **механизмом правовой помощи**, чтоб действие этого механизма со стороны демократических стран было приостановлено до того времени, пока он станет использоваться белорусским правительством в приемлемых по этим двусторонним договорам целях.

3. Обращать внимание мировой общественности, международных организаций, что в Республике Беларусь правозащитники, другие демократические активисты подвержены дискриминации, уголовному преследованию (лишение официального статуса независимых от правительства общественных организаций, отказы в регистрации по надуманным причинам новых объединений, криминализация деятельности незарегистрированных организаций, создание препятствий и давление со стороны КГБ и других спецслужб). В настоящее время логика действий правящего в Беларуси режима, пока не желающего прослыть чересчур кровожадным, в точечных репрессиях: осудить нескольких из знаковых персон, оппозиционных активистов, чтобы боялись сотни, тысячи. «Дело Беляцкого» служит для психологического давления на весь третий сектор — партии, НГО, независимые СМИ.

4. Следующим шагом белорусских властей против лишенных возможности действовать легально диссидентов могут стать тотальность репрессий с реализацией угроз применения **внеправового насилия** (через «эскадроны смерти», ныне тренирующихся, например, на украинских девушках из движения FEMEN), а потому международное сообщество должно быть готово защитить белорусских правозащитников, журналистов, гражданских активистов от запугивания и нападений, обеспечив их физическую безопасность.

5. Продолжить зарубежную поддержку белорусского гражданского общества, каждого из подвергшихся политическим репрессиям белорусских граждан (жертв правящего режима — политзаключенных экс-кандидатов в президенты и других осужденных мирных манифестантов), оказать содействие для их освобождения и дальнейшей реабилитации.

6. Необходимо усилить в странах Европы информационные кампании, чтобы поддержать силу духа и волю к свободе народа Беларуси и не допустить продолжения в стране политических репрессий.

7. «**Списки невъездных**» надо продолжить пополнять теми должностными лицами госорганов Беларуси, кто преследовал А.Беляцкого, включая ответственных работников КГБ, следователей ДФР КГК и судей, которые вели уголовный процесс.

8. Если не будут освобождены А.Беляцкий и другие узники совести, которых диктаторский режим сделал «политическими заложниками» для финансового торга, международному сообществу следует расширить **экономические санкции**, в частности сократив импорт производимых в Беларуси нефтепродуктов, калийных удобрений и других промышленных товаров со стороны бизнес-структур, наиболее близких к правящему клану А.Лукашенко.

9. Международному сообществу обязательно следует поднимать вопрос о **нелегитимности президентства А.Лукашенко**, неправомочности принятых им внутри- и внешнеполитических решений.

10. На повестке европейских организаций, ООН должен стоять вопрос об обязательном проведении в Республике Беларусь как честных прозрачных парламентских, так и повторных президентских выборов без участия в них А.Лукашенко.

Позднее ПЦ «Правовая помощь населению» представит развернутые рекомендации и заявит публично о ряде предложений по защите белорусских правозащитников.

8. Список основных использованных материалов

1. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят и открыт для подписания резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16.12.1966 г.
2. Декларация ООН о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы (Декларация ООН о правозащитниках) Принята резолюцией 53/144 Генеральной Ассамблеи ООН от 9.12.1998 г. // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/defender.shtml
3. Договор между Республикой Беларусь и Литовской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 20.10.1992 г.
4. Договор между Республикой Беларусь и Республикой Польша о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным, трудовым и уголовным делам от 26.10.1994 г.
5. Соглашение о сотрудничестве Министерства внутренних дел Республики Беларусь и Министерства внутренних дел Литовской Республики от 16 июля 1993 г.
6. Конституция Республики Беларусь. Основной закон Республики Беларусь от 15.03.1994 г. N 2875-ХII.
7. Гражданский [кодекс](#) Республики Беларусь от 7.12.1998 г. N 218-3.
8. [Закон](#) Республики Беларусь "О подоходном налоге с физических лиц" от 21.12.1991 N 1327-ХII.
9. Декрет Президента Республики Беларусь от 28.11.2003 N 24 (в ред. от 13.09.2010) "О получении и использовании иностранной безвозмездной помощи".
10. [Инструкция](#) о порядке направления налоговыми органами в органы финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь сообщений о преступлениях против порядка осуществления экономической деятельности, утвержденная постановлением Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь, Комитета государственного контроля Республики Беларусь от 19.03.2010 N 18/2.
11. Налоговый [кодекс](#) Республики Беларусь (Особенная часть) от 29.12.2009 N 71-3.
12. [Обзор](#) судебной практики Верховного Суда Республики Беларусь от 21.05.1997 "Применение судами законодательства по делам о сокрытии, занижении прибыли и доходов" (утратил силу).
13. Постановление Правления Национального банка Республики Беларусь от 30.04.2004 N 72 (в ред. от 24.05.2010) "Об утверждении правил проведения валютных операций".
14. Уголовный кодекс от 16.07.1999 г. N 295-3.
15. Уголовно-процессуальный кодекс от 9.07.1999 г. N 275-3.
16. [Указ](#) Президента Республики Беларусь от 03.04.2007 г. N 162 "О некоторых вопросах применения льгот и вычетов по подоходному налогу с физических лиц".
17. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменко, Н.А. Бабий, А.В. Барков и др.; Под общ.ред. А.В.Баркова. – Мн.: Тесей, 2003. С.639-645.
18. Бабий Н.А. [Преступления против бюджетной системы](#) (комментарий к ст. 243 "Уклонение от уплаты сумм налогов, сборов" главы 25 "Преступления против порядка осуществления экономической деятельности" Уголовного кодекса Республики Беларусь) // СС "КонсультантПлюс: Комментарии Законодательства Белорусский Выпуск" [Электронный ресурс].
19. Лукашов А.И. [Субъективная сторона преступлений](#) против порядка осуществления экономической деятельности // СС "КонсультантПлюс: Комментарии Законодательства Белорусский Выпуск" [Электронный ресурс].

20. Лукашов А.И. [Уголовная ответственность](#) за уклонение от уплаты сумм налогов, сборов // СС "КонсультантПлюс: Комментарии Законодательства Белорусский Выпуск" [Электронный ресурс].

21. Лукашов А.И. [Уклонение от уплаты налогов](#): вопросы ответственности в аспекте содержания вины // СС "КонсультантПлюс: Комментарии Законодательства Белорусский Выпуск" [Электронный ресурс].

22. Гладкий, П.А. [Уклонение от уплаты](#) сумм налогов, сборов / П.А.Гладкий // СС "КонсультантПлюс: Комментарии Законодательства Белорусский Выпуск" [Электронный ресурс].

23. Аналитическая справка №1-1 «Препятствование в деятельности правозащитных организаций и инициатив в Республике Беларусь за период декабрь 2010 - январь 2011». // <http://hrwatch-by.org/analiticheskaya-spravka-1-1> .

24. БХК падрыхтаваў экспертнае заключэнне па справе Бяляцкага// <http://belhelcom.org/node/14487>

25. Хроника «охоты» на правозащитника Беляцкого. / Виктор Федорович// http://naviny.by/rubrics/society/2011/11/24/ic_articles_116_175950 .

26. Последнее слово Алеся Беляцкого на суде 23 ноября 2011 года (текст выступления): в соответствии с диктофонной записью с суда 23 ноября. // <http://spring96.org/ru/news/47637> .

27. Судебный процесс по делу Алеся Беляцкого. Онлайн-репортаж.// http://naviny.by/rubrics/society/2011/11/24/ic_articles_116_175683 .

28. Выступление адвоката в прениях на процессе по делу Алеся Беляцкого 23 ноября: согласно диктофонной записи в суде 23 ноября. // <http://spring96.org/ru/news/47638> .

29. Краткий обзор шестого и седьмого дней судебного заседания по делу Алеся Беляцкого. /Международная наблюдательная миссия. //

<http://hrwatch-by.org/kratkii-obzor-shestogo-i-sedmogo-dnei-sudebnogo-zasedaniya-po-delu-alesya-belyatskogo> .

30. Александр Микулин: Дело против Беляцкого должно быть прекращено за отсутствием состава преступлений. // <http://www.belaruspartisan.org/bp-forte/?page=100&news=97306> .

31. Витебский правозащитник предложил схему освобождения Алеся Беляцкого.// <http://www.belaruspartisan.org/bp-forte/?page=100&backPage=19&news=104444&newsPage=0> .

32. Волчек: дело Беляцкого стороной обвинения подготовлено плохо.// http://naviny.by/rubrics/society/2011/11/02/ic_news_116_379796/ .

33. Олег Волчек: Беляцкого преждевременно и арестовали, и содержат сейчас под стражей. // <http://www.belaruspartisan.org/bp-forte/?newsPage=0&news=109063&backPage=19&page=100> .

34. Олег Волчек: Задержание Алеся Беляцкого – вызов всем правозащитникам. //

<http://www.belaruspartisan.org/bp-forte/?page=100&backPage=6&news=97175&newsPage=0>

35. Олег Волчек: Это процесс над всем правозащитным движением.// <http://www.belaruspartisan.org/bp-forte/?page=100&backPage=6&news=108785&newsPage=0>

36. Олег Волчек: «Алеся Беляцкого нужно освободить».// <http://www.euramost.org/index.php?artc=15112> .

37. Правозащитный центр «Вясна»: 15 лет преследований. // <http://spring96.org/ru/news/45624>

38. Американские юристы представили экспертное заключение по делу Алеся Беляцкого (копия документа). // <http://spring96.org/ru/news/48777>

39. Валентин Стефанович обжаловал судебное постановление о взыскании налогов. // <http://spring96.org/ru/news/49246>

40. Деньги, собранные для Беляцкого, перечислены на счет суда. // <http://www.charter97.org/ru/news/2012/1/18/46916/>

41. Материалы собственного мониторинга и анализа «дела А.Беляцкого» Правозащитным центром «Правовая помощь населению» г. Киев (Украина).

